

Бракованные амбиции

Автор:

[Анастасия Исаева](#)

Бракованные амбиции

Анастасия Исаева

Устраиваясь хореографом в развлекательный клуб, Лира не думала, что его хозяином окажется Владислав, с которым отчаянно целовалась в аэропорту. Босс видит, что интерес взаимный, и намекает, что служебные романы разрешены. Лира не хочет усложнять ситуацию отношениями и терять работу. Ставить шоу – её давняя мечта. Кроме того, она отвечает за младшего брата, и в скором времени они планируют переезд в Москву. Но Влад настойчивый, и всё очень запутывается...

Бракованные амбиции

Анастасия Исаева

Иллюстратор Анна Романова

© Анастасия Исаева, 2023

© Анна Романова, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0050-7585-7

Октябрь, 2013

Мама говорила, что случайностей не бывает. По ее мнению, каждому событию отведено особое место на полотне наших судеб, и потому оно происходит точно в срок. Для всего есть причина, даже если поначалу мы этого не видим. Было ли это суеверием или попыткой найти закономерности там, где их нет, – теперь уже не узнать.

Интересно, чем своевременна потеря наушников? По дороге в аэропорт Лира затыкала тревогу вокалом Адель, пытаюсь не замечать стремительно темнеющее небо. Потом захватила суета с багажом, беготня по длинным переходам, и пропажа обнаружилась лишь в зале ожидания – телефон был в сумке, а наушники исчезли. Лишенная акустического убежища Лира не могла сосредоточиться на романе, купленном в молодежной секции книжного. В новостях трубили, что антиутопию про лабиринт будут экранизировать, и она решила ознакомиться с содержанием в надежде, что это поможет найти общий язык с братом – в комнате Лёвы валялась подобная беллетристика.

– Нет, вы посмотрите! Из-за какого-то дождика отменили вылет! – проворчала женщина сбоку.

Табло бесстрастно сообщало, что отложен не только Лирин рейс. Воздушный вокзал охватила неопределенность. Словно наперекор воцарившемуся настроению, Лира расслабила плечи и уставилась на летное поле сквозь прозрачную стену. Стальные птицы серели на полосе, а порывистый ветер порол их водяными розгами. Не удивительно, что нога разнылась – заживший много лет назад перелом частенько давал о себе знать в непогоду.

– Повезло, что мы не успели сесть в самолет. А здесь можно пройтись, попить воды или почитать.

Соседка посмотрела, словно ожидала, что к ее сетованиям присоединятся, и удалилась на поиски «ответственных за этот беспредел». Вот теперь можно погрузиться в приключения подростков. Но не успела раскрыть книгу, когда кто-то, занявший место возмущавшейся дамы, сказал:

– И почему вы радуетесь задержке вылета?

Лира встrepенулась: мужской голос вызывал мурашки, а табачно-пряный аромат обволакивал с головы до ног. Она повернулась, и взгляд уперся в щетинистый подбородок. Подняв глаза выше, увидела искривленные в полуулыбке губы, ожидание в голубых глазах и лоб, пестривший всеми оттенками загарных «метеоритов»[1 - Meteorites – разноцветная сияющая пудра марки Guerlain, выпускается в виде шариков, рассыпчатой пудры, а также в компактной, прессованной форме.]. Модно стриженные волосы неравномерно выгорели, но по сравнению с ней он едва ли может считаться блондином. Судя по всему, мужчина высок ростом. Если не обращать внимания на цвет лица и чистый русский, то он сошел бы за шведа или норвега в полном расцвете сил.

– Как следует рассмотрели? – сделал он еще одну попытку заговорить.

– Как и вы, – Лира немного наклонила голову, прикрыв глаза.

«Иначе не занял бы освободившееся место столь проворно».

Он улыбнулся, раззадоренный, что легкой победы не будет. Около этого гейта куковали пассажиры только одного рейса. Может, таково предназначение потерянных наушников – сообщить миру, что она готова услышать мужчину, с которым ей по пути?

– Я радовалась не отложенному вылету, а тому, что не нужно лететь в плохую видимость, – с него достаточно полуправды, когда в действительности она надеялась, что лишняя пара часов поможет примириться с последствиями спешного решения.

– Влад, – представился сосед с просчитанной улыбкой.

– Ли.

– Правда?

– Да, сокращенная форма.

Он принял такой ответ.

– Мне кажется, я вас где-то видел.

– Мне часто говорят такое.

«Сколько должно пройти времени, чтобы люди забыли чертов клип? Трех лет явно мало!»

– Точно где-то видел. И хотя у вас с собой фотосумка, все же ставлю на то, что передо мной модель. В командировку?

Что еще мог сказать мужчина, пристроивший перед своими кроссовками большой рюкзак «манфротто»[2 - Manfrotto – производитель товаров для фото и видео съемки (сумки, штативы, освещение).]? Должно быть, увидел то же, что и другие: осанку, хорошие пропорции, бледное лицо, на котором можно нарисовать что угодно.

В детстве она переживала, что ей не достались мамины темные волосы и загадочные карие глаза. Но позднее, когда подружки стали завидовать ее белокурым локонам, Лира поняла, что может поблагодарить папашу не только за швырнутые через полстраны алименты. Немец по происхождению, танцовщик Эмиль Манн внешне был истинным арийцем и передал обеим дочерям прозрачную кожу и светлые глаза.

– Не совсем угадали. А вы фотограф?

– Бывает. Мне кажется, вы способны вжиться в любой образ, но я вижу вас на фоне развалин и без одежды.

Она раскрыла рот, пораженная вовсе не банальностью предложенного сюжета, а попаданием в точку: Лира чувствовала себя беззащитной на руинах собственного мира.

– У меня была такая фотосессия.

– Да конечно, – быстро отреагировал Влад, но вдруг замолчал, и его взгляд стал другим. Так смотрят профессионалы за камерой, прикидывая, какую отдать команду осветителю и как поставить модель в кадре.

Лира малость смутилась, однако не позволила себе поправить свободную футболку, сползшую с левого плеча, и не подтянула книжку, чтобы заслониться. Она заметила, что в ходе этой непродолжительной беседы они успели развернуться друг к другу.

– На каком побережье вы так обгорели?

Повезло, что Влад легко переключился и снова улыбнулся, на этот раз широко, без попыток ей понравиться. Тогда-то она поймала себя на том, что не прочь придвинуться ближе, чтобы и ей перепало расслабленности, какой заряжаются люди в отпусках.

– В Бразилии на Октоберфесте.

– Праздник пива в Бразилии?

– Я был в Блуменау. Его основали выходцы из Германии. Они устраивают свой фестиваль параллельно с Октоберфестом в Европе. Интересная смесь латиноамериканского темперамента и немецкой сдержанности.

– Это, должно быть, очень колоритно, – мечтательно произнесла Лира.

Как бы ей сейчас хотелось оказаться на шумном празднике, увидеть довольных людей, послушать музыку и посмотреть местные танцы. Но она в Шереметьево, и впереди – неизвестность.

Получится ли справиться ли она с тем, что взвалила на себя?

Как помочь несовершеннолетнему брату пережить потерю, от которой сама страдает?

Подобрав сопли, напомнила себе, что ребенку вдвойне хуже – он потерял обоих родителей.

– Хотите посмотреть фотографии?

– Да.

Пусть хоть котят на Ютубе показывает, только бы отвлечься.

– Еще не обработанные, – прокомментировал Влад, доставая из сумки планшет.

Слушая его, она задалась вопросом: фоторепортер? Хорошо рассказывает и умело схватывает сценки, передающие цельные истории с объемными эмоциями. Итак, он летит домой после путешествия с московскими друзьями, любит пиво и имеет художественный вкус. Несмотря на то, что говорил он немало, о себе Влад не выдал другой информации. Примерно на пятой минуте она перестала вслушиваться, положила подбородок на ладошку и просто наслаждалась тембром голоса.

– А вы что снимаете?

– Немного того, немного другого, – заскромничала Лира, выпрямляясь. Она любила прогуляться в солнечный день по набережной или парку, пытаясь поймать игру света. Ничего особенного, такие кадры терабайтами загружаются на стоки, где пылятся на серверах, невостребованные.

– Это надолго, – кивнул он на мутную от дождя взлетку и, вставая, добавил: – Пришло время выпить кофе.

– Без меня.

– Вот как? Почему?

– Так лучше, поверьте.

– Если передумаете, я буду в кофейне рядом с эскалатором.

Легкость, с которой он отступил, разочаровывала, но утешало что сейчас нельзя увлекаться флиртом.

«У вас там апокалипсис? В прогнозе пишут про ледяной дождь. Ты в чистой зоне? Если что, в случае задержки тебе положена еда и напитки».

Похоже, шестнадцатилетний любитель фильмов-катастроф и антиутопий считает ее такой же непрактичной, какой была их мать. Впрочем, откуда ребенку знать характер старшей сестры, если последние года они виделись в редкие визиты Леры домой. Брат был первоклашкой, когда она уехала танцевать в столицу после хореографического училища. И вот спустя десять лет бросила налаженную жизнь, любимую работу и друзей, потому что услышала: «Я хочу жить с тобой, а не с бабушкой».

Как только хватило духу написать заявление об уходе! В ближайшее время не придется сочинять танцы для музыкальных клипов и коммерческих видео. Руководитель студии Артур, сочувствующий на словах, заверял, что все понимает и возьмет ее обратно. Но Лира знала, что замену ей найдут в два счета. Как это случилось после окончания их романа в самом начале совместной работы семь лет назад.

«Мы наконец-то садимся в самолет. Не встречайте, пожалей бабушку».

Ольга Федоровна и так натерпелась. Ни к чему пожилой женщине ехать ночью в аэропорт. О том, чтобы отпустить мальчика одного и речи не шло.

Медленно продвигаясь по телетрапу, Лира слушала шепотки о природном катаклизме, о рискованности перелета и ответные возражения, что авиасообщение не открыли бы, будь это опасно. Она отключилась от посторонних разговоров, когда заметила впереди высокую фигуру. Влад наклонился к девице на шпильках и чему-то рассмеялся, запрокинув голову. Весело ему, значит, фыркнула про себя Ли. В самолете выяснилось, что он летит в бизнесе, а убийца стоп устраивалась где-то в хвосте. Его нахальный взгляд убедил Лиру, что сценка с каблукастой – показательные выступления. Мол, смотри, что теряешь. Эти бесхитростные заигрывания немного подняли настроение, и она почти пожалела, что не раскошелилась на билет подороже. Впрочем, покидая салон по прибытии, Лира посмотрела на пустые кресла для привилегированных пассажиров – ее никто не дожидался.

Лёва внял ее словам, и они с бабушкой остались дома. Чтобы не переплачивать предприимчивым извозчикам, подстерегающим клиентов на выходе, она вызвала такси через мобильное приложение. Ожидая машину, Лира успела расплести косу и купила кофе. После первого горького глотка рядом с ее голубым чемоданом кто-то припарковал черного монстра. Владислав.

– Предпочитаете пить кофе в одиночестве? – к трем утра его голос окрасился соблазнительной хрипотцой.

– Вы-то себе компанию всегда найдете, не так ли? – не удержалась и съехидничала Лира.

Зря. Влад довольно улыбнулся, обшаривая ее взглядом сверху донизу.

– Вам идут распущенные волосы.

Она не стала отвечать, желая знать, что он предпримет дальше. Лишь неосознанно сделала подшаг в его сторону, чтобы чемодан не заслонял ее.

– Какой кофе предпочитаете?

– А вы угадайте.

Он правильно все понял. И не думая искать подсказки на стаканчике, Влад вознамерился провести дегустацию, завернув ее в плед из кардамона, сандала и табака. Ли встrepенулась, когда колючки легонько царапнули нежную кожу, но тут же уступила плавному нажиму. Поощренный «эксперт» сократил между ними последние миллиметры, положив свою пятерню на гибкую спину. Другой рукой он путал ей волосы на затылке. В ответ она поднялась на полупальцы и коснулась теплого мужского загривка. Внешние звуки исчезли, картинка подернулась дымкой. На остатках самоконтроля пританцовывало безрассудство, нашептывая брать все, до чего дотянется. В момент, когда она была готова признать, что напрасно отклонила приглашение на кофе, Влад отстранился и почти нормальным голосом проговорил:

– Американо с двойным эспрессо без сахара.

Ну и плут! Она чуть не растаяла в поцелуе, а он лишь делает зарубки на ремне. С ее стороны было непростительно забыть, что все происходящее – маленькая игра для поднятия настроения всем участникам.

– И почему бариста продает секреты?

На его лице промелькнуло виноватое выражение.

– Я случайно подслушал. Вас подвезти?

– Спасибо, но меня заберут.

Вот теперь точно все. Отшитый во второй раз, он не станет делать новых попыток, спрашивать полное имя и набиваться в друзья в соцсетях.

– Может, еще увидимся, Ли.

Напоследок она расщедрилась на лучшую улыбку из коллекции. Пусть эта зарисовка, идеальная в своей мимолетности, останется здесь, парить под высоким потолком среди других упущенных шансов и несказанных слов. А ее ждет новая реальность.

* * *

Дома никто не спал. Брат и бабушка встречали путешественницу в просторной прихожей. Особенной радости никто не выражал, но чувствовалось облегчение от того, что она благополучно добралась. Лёва отирал обои, но карие глаза внимательно следили за сестрой из-под черной челки. Взглянув на бабушку, Лира едва сдержала тягостный вздох – от горя женщина, всегда собранная и прямая, сдала и сразу стала выглядеть на свои шестьдесят шесть.

– А это что такое? – Лира кивнула на сумки и коробки в прихожей. Они обсуждали, что дети будут жить здесь и навещать бабулю за воскресными обедами. Ольга Федоровна поджала губы и отвела взгляд, а брат сложил руки на груди.

– Ты думала, я останусь тут?

– Извини, после перелета уши заложены и соображалка сломалась, – отозвалась Лира и рухнула на диван в гостиной. Сейчас бы задрать ноги повыше и включить спокойную музыку. – Что ты имеешь в виду?

– Мы переедем в мамину.

Лира вскочила, и все жилки заныли от усталости.

– Ну уж нет! Во-первых, это моя квартира, во-вторых, она превратила ее в литературный салон, не пригодный для жизни, в-третьих, это далеко от школы.

– Я ему говорила, – вставила бабушка.

– И что? – еще не переломавшийся голос временами срывался на фальцет. – Я не буду жить здесь!

– Но Лё...

– Плевать, как далеко школа. Я бы и ее сменил, но в последнем классе это бессмысленно. А вот отсюда мы можем свалить. Тебе-то какая разница? Тебя здесь десять лет не было! И почему «не пригодный»? Там иногда живут непризнанные поэты-оборванцы. Если надо будет – переделаем, какие-то вещи отсюда заберем. Это все наше!

Озвученная правда обрушилась камнепадом: этот дом остался без хозяев, все предметы теперь ничьи. Может, ей не хочется перебираться в литературный салон, но брат прав: находиться в этих стенах нелегко. И если тяжело ей, бывавшей здесь лишь эпизодически, то каково ребенку, для которого это место было семейным гнездом? Лира себе напомнила, что сейчас важнее позаботиться о шаткой подростковой психике, а ей, претендующей на роль попечителя, следует засунуть собственные переживания подальше.

– Так, сначала мы выспимся и утром все обсудим.

– Ладно, – быстро кивнул брат, понявший, что добился своего.

– Лёва, в следующий раз ультиматум не пройдет.

* * *

Лиру разбудил какой-то звук. Еще не до конца проснувшись, она нашла глазами часы и чуть не застонала – спала менее четырех часов. Незнакомым звуком оказался свист чайника. Должно быть, бабушка готовит завтрак: звенит посуда, хлопают дверцы, шуршат упаковки.

Лира отвыкла от подобного. У них с Мари были разные графики, и, если одна спала, вторая старалась не шуметь. И чайник, разумеется, отключался сам. Нужно как-то входить в новый режим. Интересно, старшеклассники нуждаются в компании по утрам?

Кое-как отодрав неотдохнувшее тело от дивана, села, ударившись коленкой о журнальный столик. Спать легла в гостиной, уступив свободную кровать Ольге Федоровне. А вот и она.

– Доброе утро. Ты будешь овсянку или гренки?

Обычно она выпивала стакан теплой воды, тянулась минут двадцать, принимала душ и только потом склевывала длинные углеводы. Но желудок напомнил, что последней твердой пищей был перекус на борту «Боинга».

– Доброе. Овсянку, спасибо. Лёва тоже проснулся?

– Какой там, спит.

– Я самую малость разомнусь, хорошо?

Если бабушка и была недовольна, ничего не сказала. Ее невестка, посвятившая жизнь балету, не пропустила ни одной растяжки. Этому правилу следовала и Лира. Сменив карьеру балерины на профессию хореографа, она оставалась в форме и всегда могла исполнить сочиненное наравне с опытными танцовщиками. Закулисная работа была ей больше по душе. Артур считал это глупостью. «Пока молода и хороша собой, нужно этим пользоваться. Оглянуться не успеешь, как тебе будет под пятьдесят, а вокруг сплошь молодые и

талантливые».

Из Лёвиной комнаты раздавалось клацанье компьютерной клавиатуры. Она помялась у закрытой двери, но стучать не стала, рассудив, что когда захочет, тогда и покажется.

Протерев запотевшее зеркало в ванной, Ли увидела ровно то, что ожидала: бледная поганка с пушистыми ресницами. Этот легкий тюнинг избавлял от участи приведения по утрам. Оставив декоративку на дне пузатого несессера, она ограничилась уходовыми средствами. Собрала волосы в хвост, и показались сережки-пины – серебряные дуги с прозрачными камушками.

– А вы пойдете с нами на квартиру? – спросила Лира, входя на кухню.

Было непривычно видеть, что кто-то другой снует между плитой и разделочным столом, вынимает из ящика столовые приборы.

– Нет, и тебе не следует, – сказала Ольга Федоровна, ставя перед ней тарелку и подсаживаясь к своей чашке.

– Поч...

– Ты не должна идти у него на поводу. Мальчик станет вить из тебя веревки, если не проявишь характер.

– Но я тоже не хочу здесь жить, – возразила Лира, набирая на ложку овсянку, минуя желтую лужицу.

– А там ты не хочешь жить еще больше.

Стараясь не показывать, что Ольга Федоровна попала в точку, Лира принялась за еду. До чего ж восхитителен настоящий геркулес! Этого у женщин старшего поколения не отнять – знают толк в сытных завтраках.

– Мало ли чего хочу я. Скажите, почему вы против?

– Этот район благополучнее, у Лёвушки здесь школа и друзья...

– А настоящая причина?

– Ты никогда не церемонишься, да? А еще человек искусства.

Лира вздрогнула – не было сомнений, что бабушка говорит про ее мать.

– Чем быстрее узнаем, в чем дело, тем лучше.

– Сейчас вы наведете бардак в обеих квартирах, а потом ты уедешь, и придется все прибирать за тобой. Лучше живите здесь.

Проглотив порцию клейкой каши, Лира отложила ложку. Внутренний переводчик услужливо выделил главную мысль: не смей расстраивать жизнь моего внука. Да вот только поздно грозить – их жизни уже расстроены.

– Ольга Федоровна, я вернулась, чтобы получить попечительство над братом до его совершеннолетия. Ради этого я полностью меняю свою жизнь и не собираюсь отступать только потому, что вам это не нравится.

– Он ребенок, а ты...

– Лёва – очень умный. Вы не хуже меня знаете, что он одаренный математик, который хочет программировать. После школы мы поедem в Москву, и любой физмат будет счастлив получить такого студента. И если Лев сказал, что готов ездить в школу через весь город, будьте уверены, что он обдумал это решение.

– ...а ты девица, которая ни одно дело не довела до конца. Бросила балет, которому обучалась с пяти. И не упоминай аварию. После нее ты могла вернуться в театр, но предпочла поступить на хореографа. Сейчас вызвалась на просьбу Лёвы назло нам, – договорила бабушка, несколько не впечатлившись ее тирадой.

В ответ на этот выпад внутренний Горыныч порывался спалить все вокруг, но Лира его обуздала и влезла в шкуру Василисы Премудрой.

– Не моя вина, что он не хочет жить ни с вами, ни с теткой. И пожалуйста, оставьте критику моей профессии. Не всем повезло с пеленок знать, чем они будут заниматься. Я определилась в двадцать один.

– А теперь из хореографов ты подалась в заботливые сестры. Как удобно, что известен срок окончания службы – всего-то год с небольшим, да? За это время ты распродашь все, что создал его отец, набьешь карманы и увезешь мальчика в Москву. А что будешь делать, если он не захочет уезжать?

Поразительно, как уязвленное самолюбие способно увидеть в обычном человеческом поступке охоту за сокровищами. Почему-то всегда все сводится к деньгам, их количеству и распределению в узком кругу.

Валерий и Мила Варшавские не оставили завещания. Никто не предполагал, что их автомобиль потеряет управление на мокрой дороге. В тот день погибли пятидесятидвухлетняя преподаватель хореографии, сорокасемилетний инженер и тридцатилетний водитель. Если через полгода ничего не изменится, их прямой наследник Лев получит долю в предприятии по выпуску оконной фурнитуры, патент на изобретение, недвижимость, землю, ценные бумаги и средства на счетах. Все замужество Мила слушала обвинения в расчетливости, а по итогу владела лишь третью в квартире, одной машиной и небольшой ювелирной коллекцией. Все эти «несметные богатства» будут поделены между ее детьми – дочерью и сыном.

– Я здесь ради брата. И не отступлю. Если Лёве нужно переехать, мы это сделаем. Давайте повременим с выводами? Вам ведь тоже есть чем заняться?

Ольга Федоровна приосанилась. Среди всех родственников она единственная, кто хоть что-то понимал в деятельности заводика. Бывший инженер-проектант, бабушка обещала вникнуть в систему выплат ради интересов внука. В нагрузку ко всем бедам им досталось внимание прессы. Не каждый день погибают промышленник и его богемная жена. Впрочем, журналистам скоро надоело: авария признана несчастным случаем и родственники погибших вели себя как обычные люди, убитые горем.

Лира молча допивала пустой чай, а бабушка теребила морщинистые пальцы. Как-то это все неправильно. Матери ее матери давно не стало, бабушку со стороны отца она никогда не знала. Ольга Федоровна относилась к ней как к

неизбежному приложению супруги своего сына. Между ними не пробежала черная кошка, но и привязанности не сложилось.

– Вы чего такие?

– Все хорошо, Лёвушка, садись завтракать.

Но мальчика так легко не проведешь. Он посмотрел на сестру, рывшую в тарелке канал для масляного ручья, и нахмурился.

– Если из-за меня, то все обсуждайте при мне. Я уже взрослый.

Ольга Федоровна шумно выдохнула, пытаясь скрыть фырканье, чем потеряла еще пару пунктов благосклонности внука. Когда Лев плюхнулся за стол и схватил румяный гренок, Лира увидела, что он такой же не выспавшийся, как и все в этом доме.

– Вы по субботам не учитесь?

– Нет, достаточно того, что теперь эта бодяга длится одиннадцать лет.

– Зато университеты на год короче.

– Только для бесполезных профессий. Нормальные технические специалисты по-прежнему учатся пять лет. Когда я буду должен слушаться тебя официально?

– Можешь начинать.

– Сначала получи бумажки.

– И получу.

– Какой на сегодня план?

– Сегодня ходим на квартиру. Если все понравится, организуем перевозку вещей. В понедельник ты идешь в школу, а я – на собеседование.

– Нафига тебе работа? Ничего не заработала, что ли?

– Лёва! – одернула его бабушка.

– Попечитель должен иметь доход. Пока счета родителей нам недоступны и тебе не назначено содержание от завода, я буду отстегивать тебе на карман.

– Не забудь с государства стрясти для меня пенсию, – нейтральным тоном отозвался Лёва, а сестра сделала отметку расспросить его наедине – он явно что-то скрывал.

– Я поел. Вызовем такси или хочешь на автобусе?

Все знали, что Лира – фанатка общественного транспорта. Но дел у них много, поэтому ответила:

– Такси.

– Хорошо. Ба, ты с нами?

– Нет, езжайте, я приготовлю обед.

2

Переступая порог дома, где прошли ее детские годы, Лира невольно зажмурилась, хотя и знала, что в квартире давно все переделано.

Мама гордилась своей литературной гостиной, но не надеялась заманить туда дочь. Лев же без малейшей деликатности втолкнул ее в прошлое.

– Bay!

Ли́ра открыла глаза, и на нее обрушился цвет. По полу бежали бирюза с графитом, подгоняемые языками алого пламени. Орнамент раздражал, но отвести глаза было невозможно – он гипнотизировал, казалось, что узор сменится, стоит только посмотреть под другим углом. Белые стены коридора хранили автографы, признания в любви и благодарности хозяйке. Таинственное «Передайте Маше, чтобы не ждала меня завтра» датировано 2010 годом и не содержало иных указаний или подписи. В маленькой прихожей стояла напольная вешалка, увенчанная букетом человеческих ладоней.

– Ты здесь никогда не был?

– Не-а. Папа говорил, что эта тусовка для совершеннолетних, но думаю, он просто не хотел, чтобы я встречался с маргиналами и диссидентами.

– Вряд ли мама водилась с такими элементами. По ее рассказам, здесь собирались поэты, писатели и критики.

Вручив верхнюю одежду расчлененке, они доверились пестрой плитке и пришли в гостиную, пол которой устилал многоцветный ламинат с преобладанием аквамарина. Зелень множества комнатных растений разбавляла на первый взгляд негармоничную обстановку: стулья и кресла разных стилей, к ним притыкались столики-грибы с пепельницами. Совершенно не понятно, для чего в общей комнате стоял секретер, но он прекрасно сочетался с пианино. Что-то здесь было неправильно, но заговорил Лёва, и мысль ускользнула.

– Кажется, ты мало представляешь, что это за место. Этот салон такой же литературный, как и музыкальный, и киношный, и театральный, и вообще любой, если такой вид искусства существует. Здесь собирались все, кто готов чесать языком о своем творчестве. Странно, что нет балетного станка.

Она подозрительно взглянула на брата. Ранее в беседах, и тем более в переписке, он не трудился использовать сложные предложения и демонстрировать словарный запас. Следовало внимательнее слушать маму, когда она восторженно описывала его незаурядные способности.

Феерия цвета продолжалась в кухне на циановых фасадах и черной глянцевой столешнице. Больше всех обращал на себя внимание красный холодильник в виде телефонной будки.

– Мама ведь никогда не была в Лондоне, – зачем-то сказала Лира.

– Они хотели.

Ли ругнулась про себя. И она потеряла «их», но до этого момента во всех ее размышлениях отражалась лишь мама. Изобретатель Валерий по возрасту не годился Лире в отцы, и в итоге у них сложились приятельские отношения. Став немного старше, она поняла, что он не такой наивный и рассеянный, как многие считали. Видя все недостатки своей склонной к драме женушки, он любил ее, не позволяя собой манипулировать. Темпераментная Мила могла чудить сколько угодно, пока у нее был такой противовес.

– Ты что-то говорил о живущих здесь поэтах? – спросила Лира, заглядывая в малую гостиную, совмещенную с кинотеатром – кресла-мешки разбросаны напротив пустой стены, на которую смотрел проектор.

– Больше не будут. Теперь это моя комната.

– Вот так просто? Захотел и получил? Нужно больше информации об этом салоне, какая у него репутация? Не будет ли это препятствием для органов опеки?

– ...выбросим часть этих груш и диван, перевезем мою кровать... – брат замолк на полуслове и посмотрел на сестру с превосходством. – Алё! Это твоя квартира. Им-то какое дело, что тут было? Убеди их, что позаботишься обо мне наилучшим образом, и все будет норм.

– А что в третьей комнате? И мы не видели ванную.

В бывшей детской мама устроила кабинет, обставив его антикварными вещами. В углу, где за шторой семилетняя Лира плакала после встречи с отцом, теперь скучало большое красивое кресло. В нем было бы удобнее горевать о том, что отцу дорога новая семья с новой дочкой. А она – не нужна.

Учитывая контраст между семейной квартирой и салоном, Лира уже сомневалась, что знает свою мать. Респектабельная жена, предпочитавшая современный интерьер? Или творческая личность, совместившая в салоне

старинную мебель и кустарные мешки для сидения?

– Здесь есть стиральная машина с сушкой!

Лёва не отозвался, чем-то занятый в облюбованной для себя комнате. Сделав пару шагов, Лира увидела, что он ползает с рулеткой, записывая измерения в телефон.

– В квартире слишком чисто, и цветы выглядят ухоженными, – удалось сформулировать, что беспокоило с первых минут, как они вошли.

– Очевидно, что приходит домработница. Надеюсь, у нее есть пароль от вай-фай.

– А у тебя, очевидно, есть код от сейфа.

Лёва оттопырил губу, словно понятия не имел, о чем говорит его сестра.

– Не делай из меня дурочку. Дома точно есть сейф, где хранятся мамины украшения, бумаги и наличность. Сколько там было?

– Не твое дело.

– Мы не должны...

– Ты сама делаешь из себя дурочку! Как, по-твоему, нужно распорядиться этими деньгами? Отдать в банк, чтобы тиснули к остальным и заморозили? Ждать, пока кто-то из моих опекунов-наследников получит к ним доступ через полгода? Пошло оно все! Мы не нищие, а система тухлая!

– Не волнуйся, голодать мы точно не будем.

– Мало просто не голодать. Возьми эти и покажи комиссии.

– Я не могу. Происхождение денег не должно вызывать подозрений. И не такой шикарный образ жизни ты вел, чтобы тебе потребовались миллионы на его поддержание.

– Ладно, тогда предложение снимается. Оставляю бабки себе. Если тебе не дадут опеку, я все равно не стану жить с бабулей. Не обязан по закону. Но ты же не выгонишь меня отсюда, даже если уедешь?

Услышав этот вопрос, Лира испытала непедагогичное желание отшлепать брата. За то, что мог подумать, что она его бросит одного. За то, что не говорит о своих истинных чувствах, маскируя их небрежным тоном.

– Я никуда не уеду, даже если мне не дадут попечительство. Мы попробуем договориться с бабушкой, чтобы ты жил там, где хочешь.

Тут он убрал волосы со лба, и Лира наконец увидела его глаза, в них светилась надежда, но он быстро закрылся.

– Ладно.

– Ты же не будешь делать глупости?

– Типа наркотиков, чтобы забыть о... проблемах? Я не такой идиот.

– И не разгуливай по городу с крупными суммами.

– И тем более не такой!

Помоги ей небо не узнать, каким идиотом может быть подросток в подобной ситуации.

– Так мы все решили? Переезжаем? Берешь кабинет или гостиную? – продавливал свою идею Лёва.

– Гостиную.

* * *

В понедельник на новом старом месте Лира проснулась раньше будильника. Брат еще не вставал. За вчера под ворчание Ольги Федоровны они переехали.

Заимствуя у родителей мебель и другие нужные предметы, Лира чувствовала себя мародером; а выдворяя салонную обстановку – варваром.

Сегодня с директором хореографического училища, где она получала образование, где мама обучала юных балерин. На консультации юрист сказал, что ей нужен стабильный источник дохода, и чтобы характер занятости добавлял очков к моральному облику будущего попечителя. Лира понимала, что не может претендовать на роль штатного педагога, но в учебной программе могла найтись лазейка для факультатива, который доверяют хореографу современного танца. Уверенности в успехе добавляло и то, что во время прощания Татьяна Петровна предложила ей поддержку и поощряла обращаться, если что-то потребуется. Лира уцепилась за эту ниточку – в ее ситуации любые контакты на вес золота.

Город изменился. В грязное стекло автобуса светило низкое октябрьское солнце, умножаясь в зеркальных поверхностях безликих зданий. Рекламные плакаты вызвали желание настроить адблок[3 - [1] AdBlock (комп.) – расширение для браузера, блокирующее рекламу.] реальности. Новые «Зенхайзеры» помогали фильтровать аудиомусор, а вот с визуальным нужно срочно что-то придумывать.

В детстве дорога до училища казалась бесконечной. Сегодня те же сорок пять минут от двери до двери Лира оценила как «недалеко и удобно добираться». Турникета и будки с охранником не было во времена ее учебы. Знакомая дорога по отремонтированным коридорам вела в крыло администрации. Лиру нечасто вызывали к директору, но где-то в подкорке сидело ощущение, что добром эти встречи не заканчиваются.

Грузная женщина, ровесница ее матери, поднялась из-за монументального стола.

– Лирочка, проходи! Как ты?

Дежурный вопрос, который задают, чтобы показать свое участие. Еще они хотят убедиться, что, столкнувшись с настоящими потерями, человек может с ними справиться. Все любят хэппи-энды.

– Держимся, – дала Лира правильный ответ.

– Чем я могу тебе помочь?

– Мне нужна работа до конца учебного года. Я закончила хореографическое отделение по специальности балмейст...

– Это я все знаю. Почему только до лета?

– Потом Лев получит аттестат, и мы уедем в Москву.

– У тебя есть опыт работы с детьми? Людмила говорила, что ты ставишь танцы для клипов и других коммерческих проектов. Над чем ты недавно работала?

Ростовые куклы в виде пчел. Она лично влезала в поролоновые панцири и подбирала движения, чтобы во время танца полиэтиленовые крылья достоверно взмахивали, а струны-усики покачивались в такт вирусной песне. Лира как раз объясняла группе черно-желтых гигантов, какое должно быть между ними расстояние, когда позвонили с новостями. Ноги подкосились, а неконтролируемые слезы катились и катились. Неизвестно, сколько она провела времени на полу, не ощущая боли в отбитых коленях, пока кто-то не позвал Артура. По дороге в аэропорт начальник трещал, что на время отсутствия ее проекты кто-нибудь подхватит. Он и представить не мог, что через неделю Лира вернется с заявлением по собственному.

– Во время учебы нас направляли на педагогическую практику. И потом несколько раз ставила номера с детскими исполнителями.

Татьяна Петровна не отвечала, что-то обдумывая. Лира тоже молчала, с каждой минутой чувствуя себя самозванкой в стенах, где поклонялись экзерсису[4 - Экзерсис – комплекс упражнений для совершенствования техники балетного танца.], и где недостаточная выворотность была поводом к отчислению. Далеко не каждый танцовщик, с которыми она работала, заканчивал балетную школу.

– Я хочу тебе помочь и не сомневаюсь в твоём профессионализме. Но не могу принять для работы с детьми, так как тебе не хватает квалификации.

– Я понимаю, что вы хотите сказать, – пробормотала расстроившаяся Ли, намереваясь встать. – Спасибо, что уделили...

– Нет, не понимаешь. Сядь, я не договорила. Вот из-за таких выходок я бы не доверила тебе класс девочек.

Лири села, извиняясь и чувствуя себя ученицей, отчитанной за дисциплинарное нарушение.

– У нас есть школа современного танца для взрослых. На уроках даем базу, ритмику и прочее для тех, кто хочет научиться танцевать. Все классы в вечернее время. Тебе нужна запись в трудовой, мне – педагог. Деньги небольшие, но тебе, судя по всему, важнее правильная бумага, а не высокая зарплата. Что думаешь?

– У меня есть просьба. Пока не решится вопрос с опекой, не делайте рекламу, что у вас работает столичный хореограф.

– Справедливо. Для начала возьмешь одну группу, а там посмотрим.

* * *

К концу первой недели Лире хотелось лишь одного – лечь и не вставать. Дни были заполнены общением с представителями организаций, страшно неповоротливых. Беготня по инстанциям утомляла, но, стиснув зубы, она напоминала себе, ради чего все делается.

Неразговорчивый подросток, окопавшийся в своей спальне, вел себя так, словно Лира ему не сестра, а соседка по квартире. Лев без лишних объяснений дал понять, что хочет питаться едой из доставки и готов платить за этот каприз. Он обязался исправно посещать школу и подготовительные курсы при университете, а в остальном просил «не лезть в его дела».

Попытавшись поставить себя на его место, сестра пришла к выводу, что поведение Лёвы можно понять. Отложив попытки наладить прямой контакт, Лира пошла другим путем – встретила с его классным руководителем.

– Рада вас видеть. Лев – необычный молодой человек, умен не по годам, точные науки даются ему легко, и потому он ленится в гуманитарных. Медалиста, увы, не выйдет. ЕГЭ должен сдать без проблем. Он замкнут, в классе у него всего один друг, Ростислав Макевич. Ростик из самой обычной семьи. Учится он

неважно, думаю, дружит с Лёвой потому, что тот позволяет списывать. И принимая во внимание, что у Лёвы во многом больше возможностей... сами понимаете.

Лира впитывала подробности, о которых даже не догадывалась. Сегодняшние дети не занимают единственный в квартире телефон и не получают нагоняи за поздние возвращения домой. Телеграфирующие сообщения глушат родительскую тревогу «где ребенок?», но также мобильная связь отдаляет людей друг от друга, позволяя детям иметь тайное пространство. Лира не набивалась к брату в интернет-дружья и не шарилась в его компьютере. Даже опустись она до подобного, у нее ничего не вышло бы – Лев давно превзошел сестру по этой части.

– Мы все очень переживали, когда узнали, что случилось с Людмилой Сергеевной и Валерием Всеволодовичем. Мама всегда посещала родительские собрания, однако нам не удалось зазвать ее в комитет. Отца тоже помню. В пример многим, он проявлял искренний интерес к жизни сына. Значит, вы теперь опекун Льва?

– Надеюсь им стать, на днях сдала все бумаги.

– Психолог просила передать, что хочет увидаться с близкими Лёвы.

По правилам школы, учащийся, переживший травмирующее событие, отправлялся к специалисту. Лира узнала, что брат нетипично реагирует на потерю. Точнее – никак не реагирует.

– Он осознает произошедшее, но слишком спокоен. Эмоциям нужен выход. Все подростки нестабильные индивиды с гормональной бурей внутри. Какими бы рассудительными они ни казались, их психика очень лабильна. И если где-то затык, то жди прорыва.

– Он очень умный, настоящая головоломка.

– Не спускайте с него глаз. Ожидать можно всего. Вы тоже потеряли мать, как вы?

Интересно, можно ли чувствовать себя нормально, находясь в крошечном кабинете напротив женщины, ищущей в тебе неполадки?

– У меня нет проблем с выражением эмоций, если вы об этом. В момент, когда я узнала новости, рыдала как прохудившаяся туча.

– Вы берете на себя серьезную задачу, надеюсь, вы знаете что делаете.

В последние дни она часто слышала, что это ей не по зубам.

– Все в порядке, спасибо. У меня есть моральная поддержка, я полностью осознаю, что делаю. И психиатр, поставивший подпись на медицинском освидетельствовании для кандидата в опекуны, согласен с этим. Я благодарю вас за внимание к здоровью моего брата, в случае чего, мы обратимся за помощью.

Визит в школу снова заставил усомниться в своем решении и вывел стресс на новый уровень. О друге Лёвы она знала мало и только сейчас задумалась, с кем он водится и как они на него влияют. Можно ли проконтролировать юношу, располагающего немалым количеством ресурсов? Особенно когда приставленный к нему взрослый занят три вечера в неделю. Пока она только наблюдала за коллегой, но со второй недели ноября обещали запустить новый класс. И вот тогда начнется веселье со студентами, которым нужно распутать ноги, научить держать корпус и прочие радости неопытных танцоров, весьма чувствительных к замечаниям и неудачам. Еще один повод прокачать дзен.

Лира не лгала психологу, когда говорила, что у нее есть поддержка. Мари, в паспорте Марьяна, ее бывшая конкурентка и ныне самая близкая подруга. Она тоже была старшей сестрой, и ее семья тоже осталась в другом городе. Подруга допытывалась у мамы, как та справляется с младшими детьми, и пересказывала методы. К сожалению, ничего нового не придумали: присмотр, вечный нервяк, грузовик терпения и тогда, может быть, из них получится что-то путное.

– Очень утешает, – отозвалась Лира, держа плечом телефон. Руки были заняты распаковкой коробок с вещами: одеждой, обувью, принадлежностями для фитнеса.

– Зато наберешься опыта и станешь кандидаткой номер один на рынке невест. Ты только представь: такая молодая, а уже знаешь, как вырастить из подростка человека!

– До этого еще далеко. Пусть Лёва сначала закончит школу! Да и на личном фронте полное затишье.

– Появится еще твой герой. Вот когда меньше всего будешь готова, тогда и появится.

Начиная с девятнадцати лет, Лире не везло в отношениях. Были романы с эмоциональными качелями, но первую любовь с одинаковой вовлеченностью повторить не удалось. Желавшие пригласить на ужин танцовщицу всегда были. Кое-кто снисходил до предложения взять ее на содержание. В таких измеряемых отношениях Лира не видела ни грамма тепла и отмораживала деловитых поклонников. При этом часто задумывалась: как бы сложилась жизнь, если бы она не уехала после училища?

3

На осенних каникулах погода не радовала, лишив Лиру возможности погулять по знакомым местам. Лёва резался в игры и только в четверг изволил сообщить, что идет ночевать к другу, живущему рядом с кинотеатром. Они собрались на марафон фильмов по комиксам.

– Ты говоришь о Ростике?

– Откуда ты про него знаешь?

– Твоя классная сказа...

– Ты что, шпионишь за мной?!

– Я должна знать, что происходит в твоей жизни. И ничего я не шпионила, поговорила с твоей учительницей, получила доступ к твоему электронному

дневнику – отличные оценки, кстати, – и буду ходить на родительские собрания. Стая мамаш вовсю планирует ваш выпускной, не хочу оставаться в стороне. Расскажи, какой твой друг...

– Что пристала? Займись своими делами. Научи кого-нибудь приседать у станка или мужика себе найди.

– Мне нужен телефон мамы твоего друга и адрес их квартиры. Или ты остаешься дома. Если сбежишь, заявлю в полицию о пропавшем ребенке, и тогда не надейся посмотреть фильмы про Мстителей.

Лёва достал телефон и, соорудив козью морду, отправил ей контакт.

– Довольна?

– Да, ты можешь остаться у Ростислава.

Лев с оскорбленным видом влез в кроссовки, закинул рюкзак на плечо и ушел, хлопнув дверью.

Вечер только начинался, а настроение уже было подпорчено. Обида прибавилась к прочим переживаниям, что теснились в сердце, но заплакать не получалось. Ли выдохнула и вернулась к размышлениям, чем заняться. При этом приходилось оглушающую тишину в квартире.

Навести порядок в кабинете мамы? Нет, слишком рано.

Выложить резюме на местный рынок? Сказано – сделано. Вспомнив того фотографа из аэропорта, также разослала портфолию по модельным агентствам. Мало ли что поймается.

Стены определенно давили.

Тогда она снова потянулась к ноутбуку, чтобы проверить афишу мероприятий на этот вечер. Увидев подходящую программу, она впрыгнула в любимые джинсы, схватила алую помаду и вызвала такси. Роль старшей сестры подождет до завтра.

* * *

– Тебя угостить? – средней плотности шатен умудрился переорать замиксованную Шакиру.

– Не нужно, спасибо, – отвернулась Лира и сосредоточилась на своем апельсиновом соке, куда бармен щедро плеснул «Финляндии». Пока она выпускала пар под ритмы попсы, несколько парней пытались попасть в поле ее зрения. Безуспешно.

– Отлично танцуешь, – снова заговорил горластый.

– Благодарю.

– А хочешь к ним? – он указал на сцену.

За полтора часа, что она здесь находилась, успела понаблюдать за девушками на островках по периметру танцпола. Не отличимые друг от друга из-за одинаковой одежды и париков, танцовщицы изображали что-то несложное, чтобы гости клуба могли повторять за ними.

– Денис, владею этим заведением, – продолжил мужчина, хотя Лира ему не отвечала.

Трек сменился более спокойной песней, и разговаривать стало проще. Напрягшийся бармен подтвердил, что Денис как минимум имеет влияние на персонал клуба.

– Эмилия, – брякнула Лира, сама удивившись, почему назвала имя своего папаши.

– Красивое имя для прекрасной девушки.

Она не отреагировала на плоский комплимент, но подняла глаза, показывая, что слушает.

– Нам всегда нужны заводи́лы. У тебя талант и потребность в сцене. Будешь делать там что хочешь, никто не помешает, к тому же это оплачивается.

– Я не ищу работу, спасибо.

– Можешь это делать бесплатно, я не возражаю.

Что-то здесь не так: он или знает, кто она, или не перед ней пример незамутненного местного бизнесмена.

– Представляю, как будут счастливы девчонки, если я отниму их хлеб.

– У нас радушный коллектив. Чем занимаешься?

– Преимущественно воспитанием ребенка.

Понимающий кивок, и тогда она увидела обручальное кольцо на правой руке, которой он придерживал пиджак, что-то вытаскивая из внутреннего кармана. На барную стойку легла визитка.

– Если передумаешь, звони. Рабочие дни с четверга по воскресенье. Нагрузка минимум две смены в неделю. Смена от трех до шести выходов за ночь, с десяти до трех. Один выход тридцать минут. Без оформления, оплата день в день, держать никто не станет.

Шатен ушел, не дождавшись ответа. Лира поймала взгляд бармена. Тот неопределенно мотнул головой, мол, думай сама. Опрокинув остатки «Отвертки», она перед уходом забрала белую картонку.

* * *

Запыхавшаяся Лира влетела в приемный покой больницы скорой помощи.

– К вам привезли подростка шестнадцати лет, Лев Варшавский. Где его найти?

– Пройдите направо.

Она устремилась в указанном направлении и, едва завернув за угол, остановилась, сраженная открывшимся зрелищем. В мрачноватом коридоре ее брат сидел в залитой кровью рубашке и прижимал к носу холодный компресс.

– Мне сказали, ты подрался!

Тот неопределенно хрюкнул.

– Какие повреждения? Что произошло? Кто тебя так?

За спиной Леры кто-то вздохнул.

– Лев набросился на одноклассника. Тому сейчас зашивают губу, – прошелестела классный руководитель.

– Как ты? – спросила Лира, игнорируя информацию, что брат выступил зачинщиком в конфликте. Подобная нелепость не стоила внимания, он разумный молодой человек и никогда бы...

– Вы меня слышали? Он покалечил друга.

– Истомин мне не друг, – Лёва отнял от лица компресс, и стало ясно, что нос у него не просто разбит, а сломан.

– Мы можем отложить на потом воспитательную чепуху? Где врач? Рентген делали?

В ответ Лев отрицательно покачал головой.

– Чепуху? Сейчас приедут родители второго мальчика и никакого «потом» не будет. Нам сказали, что пришлют кого-нибудь.

– Уверена, они будут счастливы, что их сыну оказывают помощь. Сестра! – она поймала проходящую мимо женщину в зеленом костюме. – Пригласите к нам, пожалуйста, травматолога или хирурга.

После того как брата увели на снимок, Лира повернулась к учительнице, стоявшей с поджатыми губами.

– Извините, если вела себя резко. Что произошло?

– Когда я пришла, один лежал на полу, а Лёву держали другие ребята. Сказали, что виноват он. Эти двое не признаются. Еле растащили их по разным углам скорой.

– В коридорах школы установлены камеры? Вот и прекрасно. Если вы говорите, что мой брат зачинщик, а пострадавший был сбит с ног, получается, что нос ему сломал кто-то третий.

Ее рассуждения прервал громогласный мужчина, который неся к ним на второй космической.

– Антонина Михайловна! Что натворил Павлик?

Решительная поступь, развевающиеся полы усаженного по фигуре пальто и сдвинутые брови говорили о том, что он приехал давить авторитетом любого, кто встанет у него на пути. Лира вышла из-за спины классного руководителя и уперла кулачок в бок, отставив ногу. Также не забыла надеть встревоженное выражение лица. Она прекрасно знала, как пользоваться преимуществами своей внешности, и нисколько этого не стеснялась. Сил ей досталось не много, и потому обходилась тем, что есть. Действовало безотказно. Сработало и на этот раз – отец побитого Лёвой мальчика затормозил перед женщинами, и волны его самоуверенности умерили амплитуду.

– Мальчики что-то не поделили, – начала Антонина Михайловна. – У Паши подозрение на сотрясение, пока ему накладывают пару стежков на губу. А у Льва сломан нос.

– У того самого, чьи родители...

– Здравствуйте, я сестра Льва, его попечитель.

Мужчина, которому только что сообщили, что у сына повреждения, пропустил это мимо ушей и уставился на девушку с жалостью во взгляде. Та выключила обаятельную кошечку, чтобы не чувствовать себя последней стервой и, откашлявшись, выдавила:

– Кажется, это начал мой брат. Нужно спросить обоих, что случилось.

Лира догадывалась, что именно случилось: прорыв, о котором упоминала школьный психолог. Оставалось лишь надеяться, что это разовый эпизод и что ее не ждет участь опекуни подростка, взятого на карандаш в отделе по делам несовершеннолетних. Она сглотнула собравшийся в горле ватный снежок и переключила внимание на врача, идущего к ним.

– Кто из вас родитель Павла Истомина? Идемте.

Мужчины ушли, а женщины остались ждать. Ли заметила рюкзак брата у стены.

– А где куртка? Сумка здесь, а одежды нет.

– Врачи быстро приехали, никто не успел сходить в гардероб.

Ли бездумно листала новостную ленту, когда коридор пришел в движение: за мощным мужиком в робе семенил брат. Она чуть не выронила телефон, увидев, что переносицу Лёвиного носа украшает ярко-белая повязка в форме бабочки, и глаза подростка блестят не то лихорадочно, не то безумно.

– Забирайте своего боксера. Пронесло его: всего лишь закрытый перелом надкостницы без смещения. Сотрясения не было. На перевязку через два дня, лучше в свою поликлинику. Рецепт на антибиотики и обезболивающее. Придется дышать через рот и спать на спине. Зато получит освобождение от физкультуры. Если других симптомов не появится, в школу хоть завтра. Мама, отеков и синяков не пугаемся. Моргнуть не успеете, как все заживет.

– Она мне не мать, – пробубнил Лёва. – Ни одна из них.

– Я официальный попечитель этого боксера. Спасибо вам огромное, – тепло улыбнулась блондинка, принимая бумаги из рук доктора и наслаждаясь

отвисшей челюстью у брата. – С этого дня тебе точно придется меня слушаться. И куда собрался? Садись, будем ждать Павла.

– Да нафиг надо, пошли отсюда, – начал он обычным борзым тоном, но сменил пластинку после аханья учительницы. – У меня голова болит.

– Это потому, что вы дубасили друг друга и загремели в неотложку. Можешь прилечь на каталку, но мы никуда не уйдем, пока не узнаем, как твой одноклассник.

Не сумев просверлить в сестре дырку, он залез на сиденье и прислонил затылок к стене. Сейчас бы вытрясти из него правду, но в присутствии классной Лёва не проронит ни слова. Недолго Лира изучала свой маникюр, вскоре показались тот мужчина в пальто и крепкий подросток, умудряющийся вышагивать с победным видом, несмотря на раздутую нижнюю губу. По тому, как прямо он шел и что его отец не грозил судом, стало ясно, что этот тоже легко отделался. Юный наглец мерил взглядом противника, который неизвестно когда успел соскочить с каталки и встать в полный рост.

– Что бы у вас ни случилось, разбираться будем завтра в присутствии ваших родителей и завуча, – строгим тоном начала Антонина Михайловна, успокоившись, что дети относительно здоровы. Затем она повернулась к взрослым. – Когда вам удобно подъехать в школу?

* * *

В полной тишине брат с сестрой зашли домой. Меньше трех недель как переехали сюда, а казалось, что это было давно. Она стала попечителем, приняв полную ответственность за Лёву, и узнала, что он ни во что ее не ставит. Разочарования, как ни странно, не было. Только грусть и осознание, что как прежде уже никогда не будет.

– У тебя сегодня занятие или клуб?

Лира, пристраивающая пальто на вешалке-растопырке, вскинула глаза – он задал вопрос без привычного гонора. На прошлой неделе она проговорилась, что свела знакомство с владельцем клуба «Деним» и что тот предлагает ей работу.

– Занятие. А что? Ты плохо себя чувствуешь? Голова кружится?

– Не кипишуй. Просто не буду закрываться на внутреннюю защелку, пользуйся ключом, – все таким же нетипичным тоном говорил Лёва.

– Тебе нужно восполнить запас железа. Я куплю гранатовый сок.

– Да брось, мамочка, все со мной будет нормально.

Услышав знакомые интонации в голосе брата, Лира расслабилась – дух не сломен.

– Самое время расколотся о причинах. Считай меня своим адвокатом, а завтрашнюю встречу – разбирательством в суде.

– П-ф, мне ничего не будет, я прав. Павлюк не отвертится, и его шестерка тоже за все получит, – сказал подросток, выкладывая содержимое рюкзака на стол.

– Какой бы ни был повод, нельзя решать спор таким спосо...

Лёва дернулся, и Лира узнала в этом нервном движении маму, когда она проявляла нетерпение.

– Избавь меня от морали. Некоторые люди – кинестетики, и понимают только если дашь им в ро...

– Давай договоримся: ты перестаешь сыпать мемами, а я – прописными истинами. В чем ты прав?

– В том, что он высокомерный ушлепок, у которого нет ничего, кроме папкиных денег. Все учителя терпят и тянут, потому что его отец сделал полный ремонт в спортзале. Миллионы, если хочешь знать, – стены, окна, новые кондиционеры и всякое, типа новых козел и канатов. А шкафчики в раздевалках так и не поставили.

Подросток немного помялся, жуя губы, его лицо стало того же цвета, что и распухший нос.

– Моего друга гнобят за то, что он беден и не склонен к точным наукам. У нас был тест по профилированию, и они сперли результаты. Там сказано, что Ростик может стать хорошим исполнителем. Это полная лажа, опросник устаревший, но эти мажоры ходили за ним и дразнили, что он будет работать секретаршей. Моей секретаршей. Я не выдержал.

Брат задумчиво рассматривал футболку, в которую собирался переодеться. Затем отбросил ее и содрал с плечиков чистую рубашку.

– Неприятно, но своим поступком ты вряд ли помог другу. Он должен сам за себя постоять.

– Они надолго запомнят, что, если доставать слабых, то можно и по морде получить.

– Вовремя ты о морде... кто бил тебя, если Павлика ты отправил в нокаут?

– Говорил же: его шестерка.

– Покажи правую руку, – потребовала Лира, ругая себя, что не сделала этого раньше. Увидев покрасневшие костяшки, бросилась на кухню, выскребать лед из морозилки. Она всегда держала его на случай, если придется реанимировать ноги.

Перед уходом на урок высказала то, чего опасалась:

– Дай слово, что останешься дома, а не отправишься вершить справедливость, Робин Гуд.

Лёва закатил глаза, словно она приняла его за полного идиота.

– Кстати, с боевым крещением, попечитель!

– Звучит как обещание новых приключений.

– Всего-то осталось четырнадцать месяцев жары, – добавил брат, намекая, что скоро ему исполнится семнадцать и что скучать им не придется.

* * *

Занятие кончилось около восьми вечера. Ученики и преподаватель постепенно привыкали друг к другу, и Лира уже не воспринимала эту работу как повинность. Однако она все больше думала о том, что хочет поскорее натянуть кислотный парик и потеряться в ритме, выбросив из головы все тревоги.

В телефоне обнаружили два пропущенных звонка и одно сообщение от того же неизвестного номера.

«Здравствуйте, Лира. Развлекательный клуб “Большое яблоко” ищет хореографа для уникального проекта. Если вы еще в поиске работы, перезвоните. Менеджер Эдуард».

Назначив встречу через полчаса, она привела себя в порядок, хваля свою запасливость: свежая футболка и сухой шампунь никогда не бывают лишними.

«Буду позже, возникло срочное дело. Ты как?»

«Я сплю. Предохраняйся».

Слишком радостная, чтобы беситься на хамство подростка, Лира вприпрыжку помчалась к выходу. Ночной охранник выпустил девушку и с усталым видом закрылся изнутри. Вечно эти творческие козочки задерживаются допоздна, репетируя свои воздушные партии.

По пути в клуб она спохватилась, что ничего не знает о его хозяевах. Где-то за ворохом эмоций пробился голос совести: нехорошо ехать на собеседование в другое заведение, когда есть договоренность с «Денимом». Но очень уж хотелось узнать, что там за предложение.

Браузер в телефоне бесконечно долго грузился. Значок интернета показывал грустный «edge» и не думал превращаться в бодрый «3g». Айфон полетел в сумку, а вслед ему – проклятия в адрес оператора, больше озабоченного

ребрендингом, чем качеством покрытия.

Мужчина одного с Лирой возраста встретил ее у входа. Темноволосый, невротичный, казалось, что собеседование проводят ему, а не наоборот. Они сидели в спортивном баре, куда долетал грохот боулинга и стук бильярдных шаров.

– А вы моложе, чем на фото!

– Утром было двадцать девять. У вас здесь здорово. Так о какой задаче речь?

Эдуард рассказал, что хореограф должен собрать труппу. Потом, презентуя по несколько небольших номеров в месяц, подготовить публику к тому, что в июне на праздновании десятилетия клуба всех ждет бомбическое шоу. Менеджер озвучил умеренно щедрую зарплату для руководителя и неплохой бюджет на реализацию.

– У нас есть Жанна, постановщик клубных танцев. Она периодически работает с подтанцовкой, вы их сможете взять, если найдете жемчужины, но по сути, начинать надо с нуля.

– А почему она не готовит номера?

– У нее своя школа брейк-данса и с нами она сотрудничает постольку-поскольку. Думаю, вы с ней сами договоритесь о распределении задач.

– В каком стиле планируется программа? Важно понимать, что будет с труппой после дня рождения. Разрешена ли им сторонняя занятость? Еще должна предупредить, что, скорее всего, уеду в Москву следующим летом.

– Если взлетят, найдем им нового хореографа. О прочих тонкостях вам лучше расскажет владелец «Яблока».

Она подумала, что для празднования юбилея такие вложения не оправданны, разве что проект выполняет функцию «бороды», прикрывая мутные делишки.

– Наш босс любит открывать таланты, – словно прочитав ее мысли, пояснил Эдуард. – С его подачи два ди-джея раскрутились и теперь играют в столице. Может, ваши танцоры будут так хороши, что вы заберете их с собой, а Владислав будет получать проценты.

Это совпадение, сказала себе Лира. В городе тысячи Владов, не могла же она целоваться именно с владельцем клуба.

– ...вы согласны? – долетел обрывок вопроса.

– Хорошо бы узнать больше.

– Отлично. Вы пока осмотритесь, а я поищу Влада.

Услышав это сокращение, интуиция снова предложила вспомнить, где здесь выход, но вместо этого Лира устроила себе тур по «Яблоку». При ближайшем рассмотрении интерьер выглядел на свои десять, но в хорошем смысле – закаленным. Возможно, хозяин без ума от Нью-Йорка, уж слишком много фишек внедрено, чтобы это был лишь дизайн. В столь ранний час на танцполе уже колбасилась группка студентов, а ди-джей царствовал в короне Статуи Свободы. Профессиональный взгляд хореографа подметил размеры сцены в виде Бруклинского моста и неважное выступление заводил. Она быстренько достала телефон, чтобы записать это безобразие и вернуть на собеседовании, что готова поправить ошибки танцовщиц.

– Девушка, здесь нельзя снимать, удалите запись.

Секьюрити с непроницаемым лицом телепортировался к ней из угла, где только что находился.

– Привет. Я прохожу собеседование на должность хорео... Эй!

Бугай выхватил ее телефон, но экран уже заблокировался.

– Верните! У меня правда собеседование! – она старалась перекричать музыку.

Охранник кивнул на глухую служебную дверь. Ли не шевелилась, рассудив, что лучше потерять смартфон, чем оказаться в компании мужчины, превосходящего по физическим параметрам. Тот заметил, что Лира осталась на месте.

– Проведу к боссу.

Они вышли в хорошо освещенный коридор с потрясающей звукоизоляцией: музыка с танцпола доносилась едва разборчиво. Бугай что-то сказал в рацию и направился было к винтовой железной лестнице, но остановился – кто-то спускался им навстречу.

– ...нам очень повезло, Влад. Ты только прикинь, дочь самого Эмиля Манна!

– Кого?

На женский сдавленный возглас повернулись трое мужчин. Охранник, что по-прежнему держал телефон; менеджер, больше напоминавший продавца бытовой техники; и Влад, ее приключение в аэропорту. В первые секунды он смотрел на нее, не узнавая. А потом вежливый интерес сменился азартом, и улыбка появилась на его довольном лице.

– Не получилось меня забыть, Ли?

4

Владислав выглядел как тогда: два метра отборного мужества, упакованного в джинсы и футболку. Еще на плечах появилась кожаная косуха, словно у черного выхода его ждет двухколесная «Хонда». Странно, что в руках не было фуллфейса[5 - Фуллфейс (англ. fullface) – шлем, полностью закрывающий лицо.]. И вот его она приняла за журналиста с редакционной камерой?

– Так вы знакомы! – воскликнул Эдуард.

Мир словно запустился после паузы: Викинг оторвал взгляд от девушки, она подскочила к охраннику, чтобы забрать свой айфон, но тот успел отдать его

боссу.

– В чем дело? – спросил Влад у секьюрити, держа смартфон в чехле со стразами.

– Видеосъемка на танцполе.

Хозяин клуба с любопытством посмотрел на Лиру, стоявшую в трех шагах от него. Ему определенно нравилась сложившаяся ситуация. Пока они играли в гляделки, бугай куда-то пропал, а менеджер вежливо откашлялся, намереваясь спасти блондинку от крутого нрава начальства.

– Скинь мне резюме, и пусть принесут два эспresso в мой офис, – сказал Влад и широким жестом пригласил Лиру на лестницу.

Они поднялись на небольшую площадку с большим окном и единственной дверью. Потолок на этом уровне ниже, чем на первом этаже. В окно торчали подсвеченные розовым лучи короны. Капитанский мостик, восхитилась про себя Лира, оценив обзор на танцевальную зону. Полумрак вкупе с хорошо слышимой музыкой создавали пространственный кокон, в котором хотелось остаться на подольше.

С характерным писком открылась дверь, выпустив на площадку мягкий свет. Обернувшись, Ли увидела рассматривающего ее Влада. Он тут же натянул ехидное выражение лица и сделал приглашающий жест.

– А ты долго меня искала.

От Влада крепко несло виски. Мысленно обратившись к инстинкту самосохранения, она услышала в ответ безмятежное мурлыканье. Расслабившись, Лира быстро оглядела кабинет, находящийся в творческом бардаке.

– Как типично. Я не вспоминала о тебе и не знала, что это твой клуб.

– Вранье.

– Твой менеджер сам нашел меня, – рискнула во второй раз сказать ему «ты», и снова – ни слова возражений.

– Вранье, что не вспоминала, – уже мягче добавил Викинг. – Забавно, что мы снова встретились.

Трудновато ей придется: от одного тембра его голоса воля таяла как Снегурочка над костром. Пусть он миллион раз прав, но Ли ни за что не признается, что не забыла их кофейную угадку. Надеясь, что она хоть немного дочь своей матери, она приняла непринужденную позу.

– Меня зовут Лира, и верни мой телефон.

– Что ты снимала?

– Твои танцовщицы – пример, как не надо делать, если хочешь зажечь народ, – наткнувшись на его возмущенный взгляд, поспешила объяснить: – Они умеют двигаться, но совсем не работают с гостями.

– А, ты же хореограф. Посмотрим, что в твоей анкете, – протянул Влад, открывая письмо от менеджера. – Много букв. Расскажи о себе, что считаешь нужным.

Их прервал стук в дверь. Молоденькая официантка поставила поднос с кофе, украдкой поглядывая на Лиру, которая в этот момент соображала, чем поразить Викинга, чтобы получить работу. Пересказывать резюме не имеет смысла, он позже прочтет. Каждую из тысячи букв в тщательно подобранных словах и составленных в ладные предложения.

– Спасибо, – босс отослал официантку и повернулся к кандидатке в хореографы. – Ну?

– Через месяц в клубе будет премьера. Номер всем понравится, а ты захочешь поднять мою зарплату, – сделала Лира заявление, вспомнив как ее бывший вел переговоры с клиентами.

– Каким он будет?

– В стиле неосвинг.

– Мы уже проводили вечеринку на волне Гэтсби, – отлип он наконец от двери.

Лира не позволила сбить себя с мысли.

– Все без ума от двадцатых, не обязательно брать Фицджеральда. Пусть будут гангстеры и их отчаянные подружки. Современная аранжировка, никакого заунывного джаза. Парни начнут прямо на танцполе, среди гостей, потом они поднимутся на сцену, куда выйдут девушки. У вас не много места, придется думать о зарисовках на шесть-восемь танцовщиков. Под конец этой гангстерской истории всем будет весело.

Преодолев расстояние между ними за считанные шаги, она стала напротив.

– Можно мой телефон?

Он положил на ее узкую ладонь переливающийся слиток. Безвкусица, натянутая на яблочную продукцию, у многих вызвала смешки, но Лира не собиралась избавляться от подарка Мари.

– Эта песня.

В динамике занялся электронный трек с узнаваемыми клавишными и трубами. Для столь внимательной публики она не могла не показать парочку комбинаций, чтобы повесить свои шансы.

– Что будешь ставить на Новый год? – спросил Викинг, неотрывно следивший за ней во время коротенького танца.

Он задает вопросы. Значит, понравилось первое предложение.

– Подведение итогов года. Самые популярные движения из клипов, включая мемы вроде Гарлем шейк, тверк и что еще появится за ближайшие полтора месяца. Не пародия, а новое прочтение, – она выдумывала практически на духу.

– Я увидел «балетмейстер» и решил...

- Что это будет танец снежинок из «Щелкунчика»? Если хочешь, то можно и это.
- Я-то не против, но народ больше оценит знакомые шутки из интернета.
- Ты и балет?

- Когда я учился в Москве, несколько раз водил мать в Большой. Еще бывал в Мариинке, – парировал Влад, отпивая кофе и глядя на нее поверх чашки.

- И кого же ты сопровождал в Питере?

Веселье схлынуло с его лица, а Лире захотелось дать себе пинка. Она должна получить работу, а не доставать его. Может, там все плохо кончилось, не стоило напоминать. Но он отыгрался в следующую же минуту.

- Если ты так крута, особенно учитывая его, – Влад показал на своем телефоне статью о ее папаше, иллюстрированную кадром с парящим над сценой Эмилем, – то почему ты здесь, возмущаешься нашими зарплатами? К слову, неплохими для местного рынка труда.

- По семейным обстоятельствам я буду жить здесь до середины следующего лета, – тихо сказала Лира.

- Произошло что-то плохое?

Она схватила чашку с кофе и быстро проглотила половину, не разбирая вкуса.

- Недавно погибли родители, и мой несовершеннолетний брат остался сиротой. Сегодня я получила попечительство над ним.

Настанет ли день, когда она произнесет эти слова и не потеряет близких в очередной раз?

- Соболезную. В Гугле нет новостей о кончине твоего отца.

- Он мой биологический отец. Под родителями я подразумеваю маму и отчима.

– Почему только до лета?

– Брат закончит школу и, я надеюсь, поедет учиться в Бауманку.

– Точно, попечитель назначается для детей старше четырнадцати лет. И как оно с подростком?

– Непередаваемо.

– Есть еще какие-то обстоятельства, о которых я должен знать как твой начальник? Тебе не дали бы опеку, будь ты безработной.

Ли взяла на заметку, что алкоголь не мешает ему быстро думать.

– Да, у меня есть официальное место работы в хореографическом училище. Нагрузка минимальная, всего шесть часов в неделю. Если ты не против, я бы хотела совмещать.

Она не озвучила, но ей дорога возможность бывать в старом учебном заведении. Малышки с гульками в трикотажных юбочках напоминали о лучших моментах детства, когда похвала педагога за плие значила больше, чем запрещенная конфета. Сейчас, не участвуя в воспитании нового поколения балерин, все равно было хорошо в этих стенах.

– Так, – бормотал будущий босс, водя пальцем по декабрю в календаре. – Скажем, тринадцатого мы презентуем новый номер. Если будет успех, считай, ты принята. А до какого срока – сама решишь.

– А что насчет сторонней занятости?

– Если будут все успевать – пожалуйста. К тому же, если вас куда-то пригласят, в накладе не останетесь, но предполагается, что ваш коллектив – резиденты клуба, поэтому все премьеры будут проходить в «Яблоке».

Приятно пораженная Ли кивнула – условия почти сказочные.

– Да, чуть не забыл, – Влад наставил на нее телефон.

– Это еще зачем?

– Выложу пост в наших соцсетях, что в воскресенье мы проводим кастинг в труппу Леры Манн. Улыбайся.

* * *

– У тебя вчера не было свидания.

«Ну это как посмотреть», – сонно отозвался внутренний голос Леры.

В последнее время отношения с Морфеем совсем разладились. Повелитель сновидений неохотно открывал двери в свое царство, чтобы потом придушить в объятиях и не отпускать.

Источник шума нашелся на вертящемся стуле рядом с пианино. Столько всего увезено отсюда, но инструмент, на котором никто не умел играть, остался.

– Я была на собеседовании. Почему ты не в школе? К дракам добавились прогулы?

– Голова трещит.

По виду не определишь, притворяется или нет. Нос как будто еще распух, глаза уже не блестели. Лира отлично помнила, как болят переломы. После аварии ее держали на забористом средстве, положенном постоперационным пациентам, но даже оно не глушило острые ощущения. Спустив ноги на пол, она по привычке задрала штанину и посмотрела на серебристую линию. Никуда не делась.

– Если тебе плохо, мы поедем в больницу.

Лев неопределенно махнул рукой.

– Температуры нет, – отметила сестра, пощупав его лоб. – Ставь чайник.

Подросток не стал брыкаться, а послушно отправился на кухню. Может, вчера проглядели сотрясение мозга? Но следующая фраза расставила все на места.

– Когда ты выбросишь этот хлам?

– Это же старые издания и книги с автографами местных писателей.

– А нет, одна нормальная тут есть. «Бегущий в лабиринте». Кстати, не хочешь пересказать мне «Тихий Дон»?

– Тебя забанили в Гугле? – от удивления она выглянула из ванной, промокая умытое лицо полотенцем.

– Очень смешно. Ну вы же как минимум изучали историю балета, его ставили.

– Ты нашел эту информацию, но поленился послушать аудиокнигу или прочесть критические статьи?

– Тогда у всех будет одно и то же. А мне для сочинения нужны уникальные умозаключения.

– Для этого придется сделать их самому. Ты бы уже три «Дона» прочитал, если бы не тратил время на комиксы.

Недавно они повздорили из-за растущей стопки журналов с картинками.

– Сделаешь мне проходки в «Большое яблоко»?

Быстро же информация о кастинге разошлась по соцсетям.

– Еще чего. Туда несовершеннолетних не пропускают.

– Конечно, пропускают. По-твоему, боулинг только для старперов?

– Зачем тебе проходка, Скрудж?

Тот, как всегда, прикинулся шлангом и спросил, когда следующее поступление на «школьные обеды».

– Я думал, ты собиралась в «Деним».

– Придется отказаться.

Вчера во время обсуждения организационных моментов целых два раза пришлось себя одернуть, чтобы не пялиться на Владислава. Правильнее было бы отказаться от яблочного предложения: плохая идея работать на мужчину, который не вызывает отвращения даже в пьяном виде. Плохая еще и потому, что проект потребует много сил, а она здесь, чтобы вкладывать их в подростка с перебинтованным лицом. Бросив на другую чашу весов аргументы «работающие матери справляются» и «дети дорого обходятся», Ли поняла, что выбора у нее нет. Ободряло, что у нового босса мозгов больше, чем у нее – он сказал, что отчитываться и решать все вопросы она будет через Эдика.

Была еще одна причина, зачем ей забитое расписание. Чтобы не сидеть дома. Память, подстегнутая знакомой планировкой и видом из окон, воскрешала сценки из детства; мамин голос отчетливо звучал, перебивая любую песню в наушниках.

– «Яблоко» всяко круче. Там хотя бы не бодяжат.

– В барах всегда разбавляют, – нейтральным тоном ответила Лира, мысленно вздохнув: ей не привиделись обдолбанные посетители «Денима».

– Да брось. Ты же не из колхоза приехала.

Теперь она вздохнула вслух. Общение с братом напоминало игру в «Сапера», логику которого она не понимала. Чем больше цифр, тем опаснее, так? Но куда бы ни тыкала мышкой, рано или поздно всегда подрывалась.

– Ты только понял это?

– Нужна отмазка, почему мы пропустим обед у Ба.

Вот и встало все на свои места: комплимент был не просто так, ищет, кто его прикроет. Ли не могла допустить, чтобы он показался перед бабулей с баклажанным носом. В любом случае, все шишки достанутся ей, попечительнице.

– Придумаем что-нибудь.

* * *

– Ну чо-как?

На выходе из школы к ним подскочил коренастый лоб. Ростислав действительно был одет небогато, но держался без заискивания перед другом, и Лира решила пересмотреть уровень доверия к суждениям Антонины.

– Норм, ничо не будет, – махнул Лёва и осекся под взглядом сестры.

Разбирательство вышло бурным. Ей никогда не забыть запись с камер, где Лёва окликнул одноклассника, чтобы совсем не ботанским ударом в челюсть уронить его на пол, а потом кулак другого парня по прямой прилетел брату в нос. Родители остальных мальчиков часто повышали голос. Учительница пыталась всех урезонить, у завуча почти получилось, но инспектор по делам несовершеннолетних унял мам и пап. Старшеклассники, как ни странно, вели себя сдержаннее взрослых и аргументированно излагали свою точку зрения.

Несмотря на то, что зачинщиком выступил Лев, были учтены обстоятельства, которые вынудили его к этому. Помимо всего, ее брат был самым младшим участником конфликта – его отдали учиться в шестилетнем возрасте. Психолог тоже встала на защиту травмированного во всех смыслах мальчика, а Лира не понимала, что она здесь делает. Все кончилось тем, что детям назначили воспитательные беседы, а Лёве еще и консультации у психолога.

– Ну ладно, мы до кино.

– У тебя же голова болит.

– Отлегло, я практически избежал тюрьмы.

«Только не глупи», – глазами попросила Лира.

По пути домой ситуация по-разному раскладывалась в ее голове. Постепенно прояснилось, что бо?льшее беспокойство доставляет не безответственное отношение брата к наказанию, а то, что он пользуется сочувствием окружающих. Нельзя прочесть мысли подростка, чья жизнь круто изменилась, но что-то ей подсказывало, что стычка с одноклассниками не тянет на «прорыв», предсказанный психологом.

В «Деним» она приехала к началу «смены», полагая, что порядочнее в личном разговоре объяснить с владельцем и по-тихому уйти.

– Эмилия, добрый вечер, – они встретились в небольшом кабинетике, куда ее проводили.

Он не знает? Не отслеживает новости конкурентов? Или издевается над ней?

– Здравствуйте, Денис.

– Примерка, она же раздевалка, в той стороне. Три выхода или четыре? – он пошуршал бумагами на столе и достал что-то, похожее на график.– Форму и парик девчонки дадут. Не забудь накраситься. Трек-листа нет, так что импровизируем. Тебе нужно что-то для разгона?

Когда он протянул листок, Лира заметила, что рука у него слегка дрожит, а зрачки не нормального для этого освещения размера. Из глубин клуба ухала заводная песня с вывернутыми верхами, зовущая все бросить и вскинуть руки над головой.

– Три. Спасибо, ничего не нужно, – вписала имя «Лия» в свободные строчки.

– Тогда иди, танцуй.

В день проведения кастинга выпал первый снег. Не редкость для середины ноября, но это означало, что пришла пора шапок и прилизанных укладок. Чувствуя, как сбежавшие из пучка шпильки щекочут спину, Лира подошла к зданию клуба и отметила, что при белом свете фасад выглядит неказисто. В ночи неоновое яблоко, воткнутое в рожок факела известной статуи, зазывно переливалось, обещая массу развлечений.

– Извините-пропустите!

Молодой человек проскочил вперед, чуть не сбив ее с ног. Большая сумка, гибкая фигура и устремленность выдавали в нем танцовщика, спешившего на прослушивание.

– Никакого почтения к даме, – прокомментировал Влад, подгребавший к главному входу с парковки. – Я должен был догадаться, что танцуешь. Тащусь от того, как вы ходите.

– Доброе утро, – кивнула она боссу, оставив сомнительный комплимент без реакции.

Вместо кожанки на нем был адекватный температуре пуховик и цвет лица, выдающий любителя ночного образа жизни. Она это знала, потому что сама полутра рисовала нежный румянец, чтобы замаскировать недостаточный сон. Две ночи подряд Лира бесновалась на сцене конкурентов. Никакие снулые топтания перед классом новичков не давали выхода сумасшедшей энергии, что бродила в ее теле. Должно быть, воздух в «Дениме» отравлен, иначе почему ее тянет снова забыться в шарообразном парике.

Под пристальным взглядом хозяина клуба она вытащила оставшиеся шпильки, растормошила копну и с удовлетворением отметила, что тот слегка помрачнел и убрался в какую-то служебную дверь.

Клуб было не узнать: всюду сумки и уличная обувь; очумевший персонал посматривал на танцовщиков, без стеснения разминавшихся там, где нашли точку опоры. Все молодые, неустроенные, с горящими глазами. Девчонки

сбились кучками, хохотали и помогали друг другу растянуться или завязать тесемки. Но стоит одной пройти конкурс, дружба мигом кончится. Она заметила Эдуарда, что-то обсуждавшего с миниатюрной брюнеткой. По самодовольству в ее взгляде Лира предположила, что это Жанна, постановщик клубных танцев. Менеджер с приветливой улыбкой двинулся ей навстречу. Жанну на секундочку перекосило, но она быстро натянула маску принимающей стороны.

– Приятно познакомиться! Рада, что вы теперь с нами.

Еще одна стервозина, решившая, что блонди с наращенными ресницами ей не соперница.

«Приятного разочарования!»

– Мы поделили их на группы. Не думал, что народу будет так много. Можем начинать?

Это разве много? Едва полторы сотни наберется. Где же остальные выпускники училища последних лет? Не успели отреагировать на объявление? Встретятся ли ей девчонки из «Денима»?

– Я не нашел в сети фотографий, о которых ты говорила.

Она не заметила, как подкрался Влад.

– Их там нет, – ответила Лира, не удивленная, что его впечатлила информация про снимки без одежды.

– Зато вспомнил, где тебя видел. Лихо вы отплясывали с тем попсытником. Ты правда была его невестой?

– Раз в газетах писали, значит, была, – она закрылась улыбкой, не желая вспоминать, как пожалела приятеля альтернативных предпочтений и помогла спасти его имидж кумира старшеклассниц. Сейчас он поумнел и нанимает «подружек» с договором о неразглашении.

Группа девушек вышла на сцену, чтобы под музыкальный отрывок, уже порядком доставший, показать умения в заданном диапазоне.

– Почему ты бросила балет?

– М-м, все-таки прочитал «много букв»?

– Подловила. Ты всегда хотела свой луна-парк... с ди-джем и танцами[6 - Отсылка к мультсериалу «Футурама». Схожую по смыслу фразу произносит Бендер, – «У меня будет свой луна-парк с блекджеком и шлюхами» – когда его не пропустили в луна-парк.]?

Не просто «хотела», а мечтала, что, когда повзрослеет, то непременно соберет команду. Под ее руководством они вытопчут свои имена в сердцах зрителя. Кто же знал, что судьба так скоро преподнесет ей демо-версию желаемого? Или не демо?

– Вообще-то, это твой луна-парк.

– Ну нет, танцмейстер, не отмазывайся. Я лишь подкину немного денег, а дальше все зависит от вас. Не будете окупаться – сверну лавочку. Мое слово тут что-то решает? Надеюсь, ты возьмешь вон ту рыжую.

Девушка лет двадцати идеально попадала в такт. В движениях чувствовалась крепкая база. Не взять из вредности было бы глупостью. У них не такой шикарный каст, чтобы пренебрегать кандидатками в ведущие танцовщицы. Обладательница яркой внешности, она будет великолепно смотреться на промо. Вдруг вспомнились слова бывшего, что оглянуться не успеешь, а вокруг молодые и талантливые.

По итогу прослушивания они с Жанной отобрали шестнадцать человек, среди которых оказались та рыжая и тот хам, встретившийся у входа. Оставалась мелочь – составить расписание и найти зал для занятий. Договорились, что основные задачи и репетиции на столичной штучке, а Жанна на подхвате. Ей пока не говорили, что Лира – временный руководитель. Хотелось в чистых условиях присмотреться к потенциальной замене.

* * *

– Это никуда не годится! С тобой мальчик совсем от рук отбился!

Лира отняла телефон от уха и проверила, точно ли звонит Ольга Федоровна. В прошлое воскресенье пришлось поставить бабушку перед фактом, что они не смогут приехать на обед. Ее с трудом уговорили не навещать внука, у которого «неожиданно поднялась температура». Прошло несколько дней, казалось, что инцидент забыт.

– Что случилось? – заволновалась она, приваливаясь к стене в коридоре училища.

Им с луна-парком невероятно повезло, что Татьяна Петровна не восприняла как личную обиду то, что Лира вышла из тени, но не для рекламы школы танцев. Несмотря на учебный график, директор сдала им танцевальный зал. Это решение устраивало большинство. Многие ребята выпустились отсюда и вернулись в заведение своего детства в новой роли. Хореограф радовалась, что дневные репетиции проходят там же, где и вечерние занятия с учениками-любителями.

– Что случилось?! – буянила в трубку бабушка. – Он тебе не рассказал, так? Ты все танцами занимаешься, совсем ребенку внимания не уделяешь!

– Ольга Федоровна...

– Лёва отказывается навещать родителей на сорок дней!

Лопатки вдавились в холодную поверхность. Когда прошло столько времени? Что значит «навестить»?

– В-вы хотели бы поехать прямо туда? З-зимой?

– Конечно! Так положено! Это воскресенье, нужно свечку зажечь...

– Но Лёва...

– Да что Лёва! Поправится к концу недели!

Заживление носа неизбежно проходило стадию пугающих синяков, расползающихся по лицу. Лира настояла, чтобы постреленок на учебу и домой ездил на такси. Лёва криво улыбался, страшно гордый свидетельствами своей смелости, но каждое утро послушно вызывал машину. А сестра ломала голову, как бы уберечь бабушку от подобного зрелища.

– Думаю, не стоит его заставлять.

– Пренебрегать традициями?! Что вы за поколение такое? Своего не построили, от прошлого отказываетесь. Не вами придумано – не вам и отменять. Забыть отца и мать!

– Прошу, не расстраивайтесь из-за нас. У вас ведь давление! Поймите, мы немного другие. У Лёвы характер такой, все в себе переживает. Оставьте его. Если вы позволите, я поеду с вами в воскресенье.

Высказав это на одном дыхании, вдруг поняла, что нисколько не покривила душой. Она не умела жить, как спрашивала с них Ольга Федоровна. Мама не молилась Богу, не учила своих детей просить его о милости, никогда не водила их в церковь. До школьных уроков истории Лира не видела разницы между религией и мифами о греческих богах.

Даже во взрослом возрасте гигантское сообщество верующих оставалось для нее загадкой. С молодых ногтей ей говорили, что есть одна дорога – труд. Позднее Москва внесла свои коррективы в представление о том, как устроен мир, но в общем и целом она всегда рассчитывала только на себя.

В церковь отправились вместе с бабушкой и теткой Лёвы. От своих спутниц получила тычок за брюки в божьем доме, но удостоилась одобрительного взгляда за покрытую широким шарфом голову. Внутри Лире не понравилось: много свечей, мало кислорода, людно и скорбно. На нее не снизошло умиротворение, написанное на одухотворенных лицах прихожан. В какой-то момент от смеси вздохов, шепота и напевного голоса батюшки стало казаться, что ее здесь нет, и она смотрит на себя со стороны.

На могилах было еще хуже. Бабушка дала волю слезам и, несмотря на ледяной ветер, долго стояла и говорила с сыном и невесткой, словно они на самом деле могли ее услышать. Лира шмыгнула пару раз, но разреветься не смогла, хотя и терла сухие глаза в надежде, что комок из невыраженных эмоций перестанет давить на грудь. Ничего не помогло, домой она вернулась в совершенно разбитом состоянии.

– Ну как? – поинтересовался брат, пряча виноватые глаза. Бабушка не разговаривала с ним уже три дня.

Лира прошла на кухню, чтобы согреться горячим чаем после промозглого кладбища. Она не сердилась и в душе поддерживала его протест. Задействовав весь талант переговорщика, получилось донести до родственников, что не стоит собираться.

– Нормально.

– Когда мы разгребем кабинет? Зря ты уволила домработницу, там пыли дофигища.

Третья комната оставалась закрытой с момента переезда. Какой-то блок, вроде того, что не давал расплакаться, удерживал в стороне от материного кабинета. Не хотелось трогать предметы, тем самым «присваивая» их, пусть они немного постоят, покинутые, но хранящие тонкую связь с Милой. А при мысли о том, что кроме этой комнаты у них на очереди целая квартира, опускались руки и ничего не хотелось делать.

– Не сегодня. У меня репетиция после обеда. Если хочешь, сам разгребай.

– Нет, – поспешно отказался Лёва. – А домработницу вернешь?

– Нет.

Лёва с ворчанием покинул кухню, оставив сестру наедине с чашкой ассама и размышлениями. Она не понимала, зачем им домработница, если они не готовят, носят немнущиеся вещи, а пол в квартире чистит жужжащий диск.

* * *

После репетиции Лира не поехала домой. Ей требовалось время на себя, что-то радостное, и она постаралась найти это в торговом центре. Прогуляв по магазинам до самого закрытия и купив лишь мелочевку вроде косметических расходников, она поехала в «Деним» – увольняться. На каждую встречу с ребятами из луна-парка она шла с воодушевлением, хотелось сберечь позитив. Прокрадываясь на сцену «Денима», Ли рисковала всякий раз. Да и совесть окончательно замучила, убивая терапевтический эффект на корню. Кроме того, стоило признать, что три работы – это слишком.

После второго выхода Лира почувствовала, что заболевает. Ветра, что хлестали их с Ольгой Федоровной, выдули остатки сил, и какая-то дремавшая инфекция развернула в организме боевой лагерь. Неподатливые мышцы плохо слушались, мерцающие лампы резали глаза и ход времени изменился. Она только присела, как напарница в расплывающемся салатном ореоле потянула ее за руку.

– Пора менять девчонок!

Тесная гримерка в ночном клубе видала всякое. Женские драчки, хищение ценностей, примеры истинной дружбы и проглоченные таблетки. Оттого ее обитательницы не удивлялись новенькой, весь перерыв глядящей в одну точку. У всех есть проблемы, каждый решает их как может. Или не решает.

«Всего тридцать минут. Потом я получу расчет и скажу Дэну, что больше не приду».

Внутренние часы подсказывали, что осталось совсем немного, когда случилось непредвиденное. Подвыпивший посетитель забрался на сцену к танцовщицам. На этот случай у девушек была инструкция: если гость не проявляет агрессии, не суется и позволить секьюрити делать свою работу. Но в тот момент, когда Лира надеялась, что обойдется, спровожаемый мужчина сдернул ее на пол. Приземление с полутораметровой высоты напомнило о неудачных подержках. Их учили группироваться при падении, чтобы минимизировать травмы: не выставлять кисти, завалиться на бок, не вставать сразу. Переведя дух, успела немного порадоваться: никого не зашибла и сама цела.

– Сломала что-нибудь? – к ней бросился один из охранников.

– Все нормально, – поднялась с его помощью, придерживая левое плечо.

Уходя за сцену, Лира улыбалась зрителям через боль. Уже в раздевалке стянула парик и подумала, что это прекрасный повод для увольнения.

– Могла бы и правду сказать, Лира, – устало проговорил Денис, расплатившийся с ней минутой раньше.

– Вы знали? – опешила она, прижимая к себе куртку с капюшоном на искусственном меху. – И ничего не сказали...

– Теперь говорю. Тебя послал Аверин?

Она не сразу поняла, что речь о Владе, чью фамилию видела в договоре, который подписала на днях.

– Нет. Если помните, вы сами предложили мне работу. Уже потом я попала в «Яблоко».

Сегодня его взгляд был чистым. Он долго смотрел на нее, а потом откинулся на спинку стула.

– Иди, но не забывай, что у меня есть доказательства, что ты отплясывала за рубль в день. Если я посчитаю, что ты вредишь мне, скормлю эту новость блогерам, и не надейся, что светлая память мамочки спасет твою репутацию.

Она затолкала поглубже беспокойство и ушла из клуба, никого не предупредив, что больше не вернется. Было немного жаль оставлять это место. Только здесь она могла быть одной из коллектива, а не сестрой, решающей за брата; не руководителем проекта с десятками подчиненных; не учителем в классе танцев; не бестолковой выскочкой, отобравшей у бабушки внука. Без Мари она скучала по девчачьим разговорам, и товарки в «Дениме» отчасти закрывали эту потребность. С кем еще обсудишь, куда пойти на маникюр в чужом городе?

Только бы не отрубиться в такси, думала Лира, разыскивая на парковке приехавшую за ней Кию. Встряска не добавила здоровья измотанному организму, и судя по тому, что она дико мерзла, иммунитет призвал на помощь повышенную

температуру. Неожиданно кто-то высокий преградил ей дорогу и сказал знакомым тембром:

– Надо поговорить. Прокатимся?

Ли остановилась, с испугом глядя на Влада, а он как будто не ждал ответа, подошел к такси и дернул переднюю дверь.

– Доброй ночи! Шеф, тут такое дело! Я смог пораньше освободиться и сам заберу свою ненаглядную! Держи за ложный вызов, – веселым тоном произнес Викинг и протянул несколько купюр.

Лира упала духом – ее раскусили. Даже если не узнал на сцене, не составит труда догадаться, почему она вышла из служебной двери с сумкой для тренировок. Вдруг подмога пришла от водителя:

– Посторонитесь, молодой человек.

Когда блондин отодвинулся, не забыв бросить на свою «ненаглядную» предупреждающий взгляд, прозвучал вопрос:

– Девушка, все хорошо?

Можно сбежать, но что это изменит? В последнее время случилось столько всего, что совсем не удивляло, что она попала в день увольнения из «Денима». Усталость превратилась в апатию. Логичнее дать ему высказаться сейчас, когда все равно, чем он будет ее распекать.

– Да. Спасибо.

Водитель крикнул и принял компенсацию.

– Идем, – бросил Влад и направился к белому внедорожнику, не оглядываясь и не предлагая помощи с баулом.

Послав ему в спину пару ласковых, Лира поплелась следом. В придачу к неприятному ожиданию, чем обернется надвигающийся разговор, плечо заныло

сильнее. Влад почти дошел до машины, но заметил, что она отстала, и развернулся. Фонарей по периметру парковки было не много, но почудилось, будто выражение его лица смягчилось, когда он увидел, с какой осторожностью она ступает по снегу.

– Что с тобой?

На своих длинных ножищах он быстро подошел и отобрал сумку. Она не отвечала и старалась скрыть разочарование – только сейчас рассмотрела, что он нетрезв.

– Что в сумке?

Лира не заметила, как из белой Ауди вышел кто-то большой. Не просто водитель. И зачем Викингу телохранитель? А машина бронированная? С такими лучше не ехидничать, поэтому обошлась честным ответом.

– Одежда и косметика.

Влад передал ему поклажу и открыл пассажирскую дверь слева. Не рискуя спорить и пересаживаться на правую сторону, она пристегнулась, надеясь, что, в случае чего, пуховик ослабит давление ремня на поврежденное плечо. Подогретое сиденье расхолаживало: не хотелось выпрямлять спину.

Плюхнувшийся рядом Влад принес с улицы морозный сигаретный запах, и она поморщилась. После ночных клубов и других прокуренных помещений табачный дым въедался в кожу и волосы, но только что куривший человек пахнет совсем иначе. Заметив ее гримасу, он неопределенно хмыкнул и сказал:

– Можешь начинать оправдываться.

– Я, конечно, не юрист, но в кино видела, что сначала предъявляют обвинение.

– Не терпится услышать, как ты объяснишь злостное нарушение пункта о неконкуренции, – с удовольствием в голосе произнес Влад.

– Я не нарушаю.

– Я видел другое, но дам тебе шанс оправдаться. Или сразу уволить?

По всем признакам, жар усилился, и скоро грянет озноб. Может, попросить отсрочку? Он ведь не чудовище, поймет, что она плохо себя чувствует. Но не хотелось обнаруживать слабость. После аэропорта было непросто вырулить на дорожку профессиональных отношений. От этого разговора зависит, сохранит ли она работу с приличной зарплатой. Столичный денежный буфер не бесконечный, а расходов хватает. Бабушка попыталась выбить для Лёвы содержание от предприятия, но для этого требовалось вступить в наследство. Борис предлагал «подкинуть в счет будущих выплат», но Лев, не советуясь с сестрой, гордо отказался «брать подачки».

Еще помнилось, что социальная служба в любой момент может устроить проверку. Поводов для беспокойства достаточно, и, увидев местность за окном, Лира нашла еще один.

– Куда мы едем? Я живу в другой стороне.

– Мне нужно в клуб. Потом тебя отвезут домой. Не меняй тему.

– Я уже ответила на твой вопрос: я не нарушаю тот пункт о неконкуренции.

– А я заканчивал юридический и знаю, что нужен развернутый ответ.

Обидно, когда шутка работает против тебя. Она не имела привычку собирать на знакомых информацию, так как предпочитала судить по поступкам. Лира не успела ответить: ее бросило вперед и левое плечо сдавило огненной лентой. От резкой боли она потеряла самоконтроль, и страдальческий стон услышал каждый в машине.

– Извините, какой-то баран перебежал дорогу, – объяснил водитель. – Все живы?

– Почти.

Влад с недовольством на нее уставился.

– Вот об этом я и говорю: видел в твоём исполнении номер с приземлением на танцпол. У тебя точно ничего не сломано?

– Точно. Как ты меня узнал?

– По манере задирать нос. Давай ближе к теме: какого черта выступаешь в этом гадюшнике?

Лира медленно выдохнула: страшно только выходить на сцену, а потом оказывается, что помнишь партию до последнего движения. Хоть его настойчивость и бесила, пенять в этой ситуации можно только на себя.

– Во-первых, «Деним» твоему клубу не конкурент.

– Лесть тебя не спасет, но спасибо, – хохотнул Викинг с гордостью в голосе. Его заведение оставалось популярным, несмотря на строгий фейс-контроль и высокие цены. Пожалуй, недоступность и была залогом успеха: охрана пропускала далеко не всех желающих, отчего попавшие на вечеринку посетители чувствовали принадлежность к избранному обществу.

– Во-вторых, исполнение клубных танцев и руководство труппой – это разные виды деятельности.

– Не лезла бы ты в дебри определений. В нашем контракте сказано «...и иные действия, способствующие выгоде конкурентов».

Складывалось впечатление, что ему привычно вести переговоры в нетрезвом состоянии.

– А что ты там делал? Что-то разведывал?

– Встречное обвинение? – восхищенно присвистнул юрист со столичным дипломом. – Смело, но ты не вправе этого делать. А есть «в-третьих»?

– Я там больше не работаю, – выдала Лира самый слабый аргумент, не отменявший факта, что нарушение условий все-таки было.

– Почему ты оказалась в подтанцовке?

– Я получила их предложение раньше твоего. Потом решила уйти и дорабатывала неделю. Я не вижу, чем это может повредить нашему проекту. Любая шумиха будет полезна.

– Это мы потом узнаем. Так почему?

Лира не могла взять в толк, зачем докапываться до причин. Хочет уволить – пожалуйста. Но она не расскажет о том, что пыталась справиться с грызущей тоской.

– Ты на чем-то сидишь? – поинтересовался шеф и, не слушая протесты, продолжил: – Я все видел. Тот чувак едва тебя задел, а ты ничего не успела сделать.

Конечно, что еще он мог подумать, учитывая репутацию «Денима»!

– Я успела! Я умею группироваться при падении.

– Ты потеряла равновесие. Дурь влияет на координацию.

– Я ничего не принимаю.

– Допустим. Тогда почему ты устроилась к Дэну?

– Работа есть работа.

– Он платит копейки. Точно не из-за денег.

– Может, перейдем к части, где зачитывают приговор?

– Деньги у тебя должны быть. Разве нет? Наследство – штука сложная, но под твоей опекой Ричи Рич[7 - Ричи Рич – герой фильма «Богатенький Ричи», мальчик из состоятельной семьи.]...

– Хватит! – вспылила Ли и медленно подалась вперед, чтобы ремень безопасности не заблокировало. Дотянувшись до водительского сиденья, коснулась плеча мужчины за рулем. – Извините, остановитесь, пожалуйста...

Неважно, который час, какая погода за окном и где ее высадят. Она не собиралась слушать догадки о том, сколько денег им досталось после смерти родных.

– Спокойно, – мягко сказал Викинг, перехватывая ее руку. – Не отвлекай Колю... почему ты горячая?

Его пальцы скользнули под манжету куртки, и вскоре ладонь легла на Лирин лоб.

– У тебя температура, – озадаченно пробормотал Викинг. – Ударялась головой?

– Нет. Думаю, я простудилась.

Он без промедления сказал телохранителю:

– Поворачиваем на второй адрес, – и потом ей: – или в больницу?

– Нет-нет, не нужно в больницу, – запротестовала Лира, едва успевшая обрадоваться, что скоро окажется дома. – Я отдохну, и все пройдет.

Влад придвинулся ближе, в тишине щелкнула пряжка, и тканая змейка с легким шуршанием вернулась на исходную точку.

– Он только мешает. Тебе лучше лечь.

В голове сработала тревожная сирена: ремень нужно вернуть. Пульс участился, когда Влад взялся за конец ее бело-серого шарфа, стянул его и пристроил на своем плече.

– Давай.

– Н-нельзя без ремня.

– Тихо, я буду тебя держать.

И в доказательство своих слов просунул ладонь под ее спину и соединил руки в кольцо.

– Я не могу... нельзя... Мама разбилась сорок дней назад. Они не были пристегнуты, – с нотками истерики в голосе объяснила Лира.

– Ш-ш, все хорошо. Здесь посередине есть еще один ремень. Он пройдет по здоровому плечу. Облокотись на меня, – убаюкивающим тоном произнес Влад, не разжимая рук.

Глупые, глупые инстинкты, они призывали хозяйку повиноваться и не усложнять ситуацию размышлениями. Собравшись силами, отодвинулась, почти распластавшись по дверце.

– Лучше не надо. Я простужена, вдруг ты тоже заболеешь.

– За последние двадцать минут мы все могли заразиться. Но уговорила, от поцелуев воздержимся.

Вместо ответа она выдала нервный смешок и посмотрела в окно – до дома еще минут пятнадцать. Нужно что-то решать.

– У меня прохладные ладони.

Оборона растаяла, голова Лиропустилась на скомканный шарф и каждая мышца превратилась в желе. Одна рука Влада приятной тяжестью давила в области талии, не позволяя сползти с сиденья. А вторую он охладил на стекле и положил ей на лоб, чтобы погасить пожар. Веки сами собой сомкнулись, и дыхание стало глубже.

Когда выпадает одно чувство, остальные обостряются. Запах сигарет и виски сплетался с чем-то пряно-древесным, мучительно знакомым. В закоулках памяти нашлась нужная полка – в первую встречу у него был этот парфюм.

Нетипичное положение в машине, помноженное на температуру, странным образом влияло на вестибулярный аппарат. Казалось, она парит в трех плоскостях, и каждый поворот отзывался головокружительной волной, будто кто-то дергал ниточку, привязанную к воздушному змею. Легкое прикосновение к носу остановило полет, и картинка рассыпалась в одно мгновение.

– Ли, приехали.

Автомобиль не двигался, в салоне кроме них никого не было. Со второй попытки получилось подняться, но не удавалось сморгнуть песок, мешающий рассмотреть хоть что-нибудь.

– Не спеши. Как ты себя чувствуешь?

– Лучше бы ты меня не будил, – проскрипела Лира, а Влад тем временем наматывал на нее шарф.

– Ты не носишь шапку, поэтому простужаешься. У тебя дома есть парацетамол?

– Да, а что? – она не стала оправдываться, что дело не в шапке, которую не стала надевать с учетом, что до такси было два шага.

– Прими его. Сейчас ходит грипп, при нем аспирин нельзя.

– Спасибо. Я знаю про синдром Рея.

Николай ждал снаружи с сумкой наготове, которую босс забрал, проводил Лиру до лестницы и вошел за ней в подъезд. Почему-то захотелось извиниться за состояние стен и грязь на полу. Должно быть, он живет в приличном месте и забыл, что так тоже бывает. Но Влад и виду не подал, что его волнует среднестатистическая площадка возле лифта. В кабине Лира брезгливо косилась на новые надписи и разводы неясного происхождения.

– Я уволена?

– Да, если еще раз попадешься на подобном или если провалишь премьеру. Выздоровливай.

Потом долго гадала: показалось, или Влад и правда нарушил слово, поцеловав ее горячую щеку.

6

Лире выпал редкий вечер в одиночестве. На сегодняшний обед к бабушке брат поехал один. Травматолог знал, о чем говорил: на подростке заживало все быстро, и спустя семнадцать дней остались только бледные синяки. Постреленыш позволил их замазать, взяв с сестры обещание, что ни одна живая душа не узнает о штукатурке на его лице.

– Я не девчонка или балерун!

– Нет такого слова, – предостерегла его Лира, припудривая корректор.

– Танцовщик лучше, что ли?!

Сощутив глаза, она схватила мицеллярную воду с секретера, назначенного в туалетные столики, и пригрозила драчуну:

– Сейчас сотру всю косметику, и выкручивайся сам.

– Тогда бабуля отберет у тебя попечительство за недосмотр.

Похоже, Лев тратит кучу времени на заготовку остроумных ответов.

– Не ты ли был готов на что угодно, лишь бы попасть под мое крылышко?

Недовольное выражение на лице брата подсказало, что раунд остался за ней. Какое счастье, что он не умеет держать железный покерфейс, и часть его замыслов можно прочесть.

К вечеру Лёва прислал отчет:

«С Ба порядок. Тебе привет. Я иду гулять. Вернусь до комендантского часа».

Последнее предложение Лире особенно понравилось. Поставив мысленный таймер на срок, после которого пора волноваться, зацепила кружку чаю и отправилась в кабинет матери. Пара коробок ждали, что их наполнят вещами, которым нужно новое место. Лира с братом были солидарны, что не стоит делать из третьей комнаты музей имени Милы.

Чувствовался едва уловимый запах мебельной полироли. Все старинные предметы, не считая пыли, выглядели ухоженными. Шкафчик с книгами, папками-регистраторами и еще кое-чем, приятно удивившим, – док-станцией с колонками для телефона. Ай да мама, всю жизнь у нее под ухом мурлыкало радио или музыка из компьютера, теперь их место заняла современная стереосистема для айподов и айфонов.

Первыми кабинет покинули картины, пытающиеся подражать Климту. Автору не удалось воспроизвести уникальную манеру австрийского художника. Вместо восхитительной мозаики у него получились узоры, напоминающие цветочные подвески муранского стекла.

В шкафу за прозрачными дверцами выстроились шедевры мировой литературы в тисненых переплетах. Ни один из этих романов никто не раскрывал – взятые в произвольном порядке томики хрустели и выглядели нетронутыми. Мама и так знала их содержание, а братец, если и читал классику, то с телефона. Должно быть, дизайнер предложил собрание для украшения интерьера. У Ли не поднялась рука выселить книги.

На следующей полке ютились блокноты в одинаковых обложках, разной степени потертости. Полистав их, Лира обнаружила, что это подробные отчеты с творческих встреч. Все записи были уложены в коробку с грифом «не выкидывать». Туда же отправилась гостевая книга, заполненная лишь на четверть.

В столе среди прочих мелочей нашлась брошюра о благотворительном фонде «Юные самоцветы». В последние годы мама много рассказывала о том, что

ведет бесплатный класс девочкам шести-восьми лет. Танцы – недешевое занятие, помнилось, что часть расходов покрывает фонд, обеспечивая детей специальной одеждой и обувью. Мила подчеркивала, что отбор в эту группу был строгий. Девочки, впоследствии сдавшие вступительные в хореографическое училище, получали от фонда стипендию.

Еще не дойдя до Людмилы Варшавской, наткнулась на имя – Т.М. Аверина. Оказалось, что их с Владом матери работали в одной организации. Тамара Михайловна – практикующий детский кардиолог. Так вот почему он разбирается в лекарствах и предлагал обратиться в больницу – вырос в семье, где есть медик. По клочкам информации о Викинге собиралась картина: мама врач, отец в управлении городского хозяйства занимается проектированием, строительством и ремонтом дорог.

Хлопнула входная дверь, и в прихожую ввалился заснеженный Лёва. Он скользнул равнодушным взглядом по разгрому в кабинете и выпалил:

– Почему ты не сказала, что Марго в твоей труппе?

Напоминание о рыжей нахалке сбило остатки настроения. Мало того, что ее выбрал Влад, так эта танцовщица оказалась главной претенденткой на место ведущей солистки, и приходилось сдерживаться, чтобы не шпынять девушку из ревности. Марго соответствовала канону восходящих звездочек – хороша собой, полна амбиций и готова шлифовать свой талант.

– Ты ее знаешь?

– А кто не знает-то? У нее очень популярный блог. Смотри, и ты там.

Марго сфотографировалась в зеркало, взмыленная после прогона, а на заднем фоне вполоборота стояла хореограф. Социальные сети стирали границы и помогали налаживать контакты. На своих страничках Марго собрала впечатляющее портфолио: самострелы, самолюбование, самопиар. Девушка с внешностью русалочки из диснеевского мультика была не так проста, как Ариэль, но хотела примерно того же – найти своего принца. Марго не уставала радовать подписчиков фотографиями и ванильными цитатами.

– Что за фигню ты слушаешь? – скривился Лёва в сторону колонок, транслирующих песенку Тейлор Свифт.

– Ты голодный? – спросила Лира, игнорируя замечание о музыке. До этого момента на территории квартиры действовало правило наушников.

– Не, у Ба все как обычно.

Не стоило и спрашивать. Ольга Федоровна всегда собирала щедрый стол, искренне считая, что едоки питаются раз в неделю, как раз на ее обедах.

– Нашла что-нибудь интересное?

– Все довольно обыденное: квитанции, гарантийки на технику, паспорта на мебель.

– А что в коробках?

– Что-то вроде дневников с литературных встреч. Уберу, это личное.

– Что будем делать с этой комнатой?

– Если тебе она не нужна, я бы заняла ее по назначению. Буду здесь работать с бумагами и за ноутбуком.

Подросток снова обвел кабинет рассеянным взглядом, потом вернул глаза на сестру, и в них горел уже другого рода интерес.

– Какая Марго в жизни?

– Похожа на меня лет десять назад. Живет танцами.

– Как думаешь, она училась там же, где и ты?

Повис невысказанный вопрос, была ли Марго ученицей их матери. Это Лира уже проверила и выяснила, что Людмила вела класс Риты в первые годы.

– Ты прав, Маргарита закончила хореографическое училище в том году.

– У нее кто-то есть?

– Кажется, да.

Лёва заметно погрузтел, а Лира вспомнила горделивый вид Марго, когда та сообщала приятелям из труппы: «Меня заберут». Временами лисичку встречал молодой человек на броской машине.

В свои восемнадцать Лира влюбилась до потери аппетита. Ее чувство к студенту-медику было взаимным и никакие шикарные тачки не могли заменить радости от обычных прогулок. Она много репетировала для выпускного спектакля, он учился еще больше и говорил, что ее гибкость противостоит естественна. Роман продлился меньше года. В родном городе не водилось больших перспектив, и, уезжая танцевать в Москву, она потеряла часть своего сердца в день, когда они расстались. Теперь он стал врачом и, должно быть, посмеялся бы над ее анатомической метафорой.

* * *

Начало репетиций в клубе принесло новые проблемы. Первые два дня они нормально не работали. Приехали костюмы, и луна-парку немедленно устроили съемки промо-материала. Труппа, немногим старше Льва, пребывала в восторге от происходящего. А это и было нужно – молодые и улыбчивые, танцующие на драйве.

Когда операторы и фотографы наконец оставили их в покое, обнаружились сложности со вступлением. Чтобы имитировать условия в день премьеры, Лира попросила персонал клуба заполнить площадку для танцев. Народу в одиннадцать утра набралось полтора человека, но даже с такой негустой толпой дело пошло бодрее. Хореограф на сцене показывала, какие огрехи следует исправить, когда по залу тонкой леской заструился сигаретный дым.

– Эй, мы здесь репетируем! – крикнула Лира, предварительно махнув ди-джею, чтобы он приглушил песню.

Народ расступился, и вперед вышел мужчина в кожаной куртке. Освещение не позволяло разглядеть выражение его лица, но Лира не пожадничала бы рыжей купюры на ставку, что губы Викинга украшает ухмылка. Самодовольная.

– В день выступления будет еще хуже, – ответил Влад, сладко затягиваясь.

– Это не одно и то же. Вы ведь не тренируетесь в прокуренном спортзале? – подбоченилась Лира. Отличная физическая форма Влада и его образ жизни не увязывались в один пучок. Зачем работать над мышцами, а потом травить себя алкоголем и никотином?

– Спускайся, Ли. И покажите, что у вас есть, – сказал Викинг и затушил сигарету.

Лира заметила, что народ, не находящийся у нее в подчинении, старался незаметно смыться с танцпола.

– Оставайтесь, пожалуйста! – она просительно взглянула на босса, и тот кивнул им, позволяя еще немного побездельничать.

– Тебе было мало свести с ума моего менеджера? Захотелось прибрать к рукам остальных?

Упомянутый Эдик вызвал у Леры приступ гастрита. Организуя для них обеды и передавая в бухгалтерию счета за концертные туфли, менеджер успел влюбиться в нее и вчера в обходительной манере пригласил поужинать. Отказалась, конечно.

– Никого я не сводила с ума. И спасибо, что поинтересовался моим самочувствием! – постаралась сбить его с темы, чтобы не обсуждать поползновения, которых не просила. И даже больше: она сердилась, потому что, по всем признакам, Эдуард слепо хотел в подружки знаменитость. Примерно как Лёва, пускающий слюни на Марго.

– Эд все уши прожужжал о твоей предприимчивости. Я и так понял, что на здоровье ты не жалуешься, – наклонившись к ней, сообщил Влад.

Непрошенные воспоминания полезли в голову: большая ладонь остужает лоб, шерсть кусает пламенеющее лицо, надежный захват не позволяет соскользнуть на коврик. Она облизнула пересохшие губы и вперилась в сцену, где Марго с партнером четко исполняли эмоциональный отрывок.

– Этот кусок отлично смотрится на видео.

– Оно уже готово? – встrepенулась Лира.

– Ты в танке? Мы ночью запустили кампанию. И хэштег вам придумали – #gangstapple.

Это не танк, это бронепоезд имени обиженного Эдика. До вчерашнего дня его было не заткнуть о планах на вечеринку «Ведьмы и гангстеры» – в честь пятницы тринадцатого и дебюта их дэнс-тим.

– Я посмотрю, спасибо, – коротко кивнула, стараясь не оправдываться, чтобы не усугублять негативное впечатление о себе.

– Ты отшила менеджера, и он вредничает, – утвердительно произнес Викинг. Лира не стала отвечать, полагая, что его это не касается. – Меня тоже отшила, затем поцеловала, а потом снова отшила.

Не стоило надеяться, что он проявит такт и оставит это в прошлом. Жаль, что она в невыгодном положении и не может ответить со всей язвительностью, на какую способна.

– Привык, что каждая западает на тебя? Тоже будешь вредничать?

– Поживем – увидим. Если что, у нас нет запрета на служебные романы.

– У меня есть.

– Как хочешь. Номер – огонь. Кстати, кем ты будешь? Подружкой бутлегера или ведьмой?

* * *

– «Подружкой или ведьмой?» – передразнила Лира босса, вертясь перед зеркалом. – Ни той, ни другой.

Позаимствованный в училище мужской костюм превратил ее в юношу – широкие брюки, прямой пиджак, волосы спрятаны под шляпой. Поначалу собиралась сделать грубоватый макияж с резкими скулами и усиками, но ресницы перманентно украшали ее глаза, и она оставила все как есть, добавив лишь прозрачного блеска на губы.

– И кто ты? Курьер? – спросил Лёва, оглядывая ее наряд.

– Репортер, – показала на сумку с фотоаппаратом. Пришлось уламывать главного безопасника, чтобы разрешили съемку в день премьеры. И не только ей, но и всем гостям.

– Не забудешь узнать про завтра?

– Я попробую, но сильно не надейся, вход в клуб не просто так с восемнадцати.

Подросток скуксился, отчего стал выглядеть еще моложе. Уже который день Лира слушала причитания, что юный фанат Марго хотел бы после курсов заходить за сестрой и был готов потерпеть пару совместных ужинов в неделю. Но луна-парк репетировал на сцене «Яблока», и они заканчивали раньше, чем Лев освобождался. Потом он стал проситься в клуб. На премьерное выступление не надеялся, знал, что там сплошные нервы. Рассчитывал попасть на повторное шоу.

Утром у них был генеральный прогон, и, пока труппа отдыхала, за несколько часов «Яблоко» преобразилось. Кто бы ни планировал декорации, был гением. Как Викинг предупреждал, второго лурмановского «Гэстби»[8 - Баз Лурман – австралийский режиссер, снявший экранизацию романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби», представленную публике в 2013 году.] не устраивали: никаких шариков, дождика и конфетти. На входе гостей встречала фотозона в виде полицейского ростомера. Стены пестрили объявлениями в стиле «wanted»: за нарушение спокойствия разыскивались Лирины танцовщики. Напитки разливались из жестяных чайников и подавались в кружках, намекая на сухой закон. То тут, то там прогуливались томные парочки: мужчины

в тройках и инспекторах, а дамы с мундштуками и темными губами. Нанятые ли это хипстеры или гости, нарядившиеся ради бесплатного входного – уже не разобрать.

– Крутой костюм, – кивнул ей бармен, подбивающий колья к одной из девчонок труппы. – Приготовили что-нибудь боссу?

– Спасибо, – поблагодарила его за комплимент и чашку кофе. – В каком смысле «приготовили»?

– Ну какое-нибудь «хэппи бездей»? Хочешь сказать, что не знала о дне рождения Аверина?

– Как-нибудь на словах поздравим, – задумчиво произнесла она, вспомнив, как Викинг делал вид, что выбирает дату. – И сколько нашему боссу?

– Тридцать четыре.

– А выглядит старше.

– Много работает. Уже нашел себе подарочек, – властитель шейкера показал глазами на каланчу с «Кэноном». К нему прилагалась блондинка на ходулях, практически сравнявшаяся с ним по росту.

«Владислав и его модели».

Вдруг Викинг выпустил ладошку спутницы, чтобы ответить на рукопожатие обладателя черной шевелюры, переросшее в короткое объятие с похлопыванием по спине.

– А он кто? – не сдержалась Лира, успевшая щелкнуть эту сценку.

– Марк Строев. Медиа, горсовет...

Лапа мужчины в кожанке привычно переместилась на задницу долговязой. Лира с фырканьем отвернулась. Произошедшее дальше она списала на парад планет и вспышку необъяснимой ревности. Достав телефон, нашла в «облаке»

фотографии с заброшенного объекта. Ради этих снимков пришлось померзнуть на сентябрьском ветру, одетой только в пояс с инструментами. Распустив волосы, бедовая наладчица в атласных туфельках застыла ржавой железяки, прикрываясь большущим ключом. Последующая ретушь добавила кадру постапокалиптической мрачности, но фотохудожник всем рассказывал, что лихорадочная аура – собственность модели. Лира отправила кое-кому самую интригующую картинку с припиской «С днем рождения!».

* * *

С начальником они встретились не сразу. Во время первого выхода хореограф прожила с ребятами каждое движение, надеясь, что получилось запечатлеть хотя бы часть упругой энергии, напитавшей воздух за сценой. Вторую часть программы она провела в зале и убедилась, что они все делают как надо. Завороженная публика следила, как ее «лунатики» танцуют в озерцах пятнистого света – этим вечером на прожекторы установили кружевные фильтры.

– Снимать лучше сверху, – прокричал кто-то ей на ухо.

Влад стоял почти вплотную и смотрел на нее, словно у них уже все было. Она молча протянула ему фотоаппарат, отметив, что его собственный куда-то исчез. Вместо того, чтобы взять камеру, он схватил ее за руку.

– Начало через пять минут. Идем.

Он все-таки следит за выступлением и помнит, что остался последний выход. Ее тащили через танцпол к какой-то двери. На секундочку в толпе мелькнуло удивленное лицо Эда, но он быстро исчез. Влад и Ли оказались в незнакомой части клуба, похожей на коридор с его кабинетом. За эти недели у нее не нашлось возможности изучить изнанку «Яблока».

Конец ознакомительного фрагмента.

Примечания

1

Meteorites – разноцветная сияющая пудра марки Guerlain, выпускается в виде шариков, рассыпчатой пудры, а также в компактной, прессованной форме.

2

Manfrotto – производитель товаров для фото и видео съемки (сумки, штативы, освещение).

3

[1] AdBlock (комп.) – расширение для браузера, блокирующее рекламу.

4

Экзерсис – комплекс упражнений для совершенствования техники балетного танца.

5

Фуллфейс (англ. fullface) – шлем, полностью закрывающий лицо.

6

Отсылка к мультсериалу «Футурама». Схожую по смыслу фразу произносит Бендер, – «У меня будет свой луна-парк с блекджеком и шлюхами» – когда его не пропустили в луна-парк.

7

Ричи Рич – герой фильма «Богатенький Ричи», мальчик из состоятельной семьи.

8

Баз Лурман – австралийский режиссер, снявший экранизацию романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби», представленную публике в 2013 году.

Купить: https://tellnovel.com/isaeva_anastasiya/brakovannnye-ambicii

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)